

Два мира

Гости из-за
границы

Усманов Х.

Хайдарали Усманов

Два мира. Гости из-за границы

<https://litres.ru/74677633>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь Алексея только начиналась. Да, тяжёлая. Самостоятельная. Но несчастный случай прямо на выпускном вечере всё уничтожил. Ведь парень, спасая других, погиб в пожаре. Но то, что другие видели, как гибель, для самого парня оказалось дверью в новую жизнь. Тоже не такую уж и лёгкую, как хотелось бы. Ведь он, пройдя сквозь пламя, оказался в мире, где мистика и выдуманные на Земле кошмары, оказались реальностью. Но появление парня в этом мире даже самому ему кажется подозрительным. Ведь даже его собственная кровь оказывается чем-то неведомым для этого мира. Что могло его не только возвысить, но и погубить. И теперь ему предстояло балансировать на этом лезвии, чтобы выжить. И как у него это получится, сложный вопрос ...

Содержание

Стрелы против скверны	4
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Хайдарали Усманов

Два мира. Гости из-за границы

Стрелы против скверны

Утро выдалось холодным, хотя до настоящих заморозков было ещё далеко. Над горами висела низкая облачность, цеплявшаяся за вершины и медленно стекавшая по склонам белесоватыми клочьями. В обычных условиях такой туман не вызывал бы особого беспокойства у людей, живших в этих краях. Влажный воздух... Близость горных ручьёв... И перепады температуры... Всё это нередко превращало лесные долины в подобие огромных чаш, наполненных молочным мареvom. Но здесь, на границе земель, поражённых скверной, даже самый обыкновенный туман заставлял людей невольно проверять крепления защитных амулетов.

Особенно если он двигался не в ту сторону. Светлые клочья, поднимавшиеся от леса, постепенно растворялись в утренней дымке, тогда как со стороны заражённой территории тянулись совсем другие испарения. Они не поднимались к небу, не рассеивались от ветра и не цеплялись за деревья так, как это делала обычная влага. Тёмная, почти серая

дымка ползла между стволами, обтекала валуны, заполняла углубления в земле и временами словно замирала, прежде чем медленно двинуться дальше. В ней не было ни малейшего признака жизни. По крайней мере, если судить по привычным представлениям. Птицы обходили эти места стороной. Мелкие звери давно покинули ближайшие лесные участки, а на камнях, которые ещё недавно покрывал мягкий зелёный мох, теперь оставались только тёмные пятна, похожие на следы от въевшейся копоти. Некоторые деревья выглядели совершенно здоровыми, но стоило присмотреться к коре, как становились заметны тонкие чёрные прожилки. Они расходились от корней вверх, постепенно оплетая ствол, будто под древесиной медленно прорастали чужие сосуды. Пограничники знали эту картину слишком хорошо. Именно поэтому небольшой отряд двигался так осторожно, словно каждый следующий шаг мог оказаться последним.

Впереди шёл командир ближайшей пограничной крепости Кан Чжин. На нём не было парадных доспехов, которые он надевал во время официальных построений или при встрече с представителями вышестоящего командования. Сегодня он облачился в привычную походную броню из тёмных пластин, скреплённых кожаными ремнями. На плечах лежал плотный плащ, защищавший от утренней сырости, а за спиной покачивались ножны с мечом. К поясу были прикреплены короткий кинжал, небольшой мешочек с порошком для обработки ран и костяной амулет, заключённый

в простую металлическую оправу. Амулет не светился. Это было хорошо.

Однако Кан Чжин время от времени поглядывал на него, будто ожидал, что тот вот-вот изменит цвет или начнёт испускать тревожное свечение. Сразу за командиром двигался Алексей. Парень держался немного в стороне от привычной линии строя, но не настолько, чтобы мешать остальным или выглядеть человеком, который не понимает правил походного движения. На нём была всё та же тёплая меховая одежда, приспособленная к местному климату, однако под верхним слоем меха скрывались дополнительные ремни, кожаные накладки и несколько небольших подсумков. Серебристые волосы он убрал под кожаную повязку, а высокий воротник прикрывал нижнюю часть шеи. Со стороны Алексей выглядел скорее странствующим охотником, чем человеком, который собирался испытывать оружие против существ, способных заражать землю одним своим присутствием. Впрочем, внешность его мало кого обманывала.

Пограничники уже успели убедиться, что этот молодой чужак не только умеет обращаться с оружием, но и обладает весьма необычными знаниями. Он мог неделями заниматься какой-нибудь непонятной работой в своей старой башне, а затем появиться в крепости с вещью, которую местный мастер сначала считал бессмысленной, а после нескольких испытаний начинал рассматривать с куда большим уважением. В этот раз речь шла о стрелах. Точнее, о трёх стрелах,

которые командир крепости получил от Алексея после долгих разговоров и ожидания. Сам парень предпочитал называть их просто стрелами, хотя для местных лучников они представляли собой нечто гораздо более необычное. Обычная стрела могла пробить кожу, войти между пластинами брони, повредить сустав или глаз. Хороший лучник знал, как выбрать угол, рассчитать расстояние и использовать силу натяжения тетивы так, чтобы даже небольшой снаряд оказался смертельно опасным. Но против тварей, поражённых скверной, всего этого порой было недостаточно. Можно было пробить монстру грудь, сломать ребро, повредить внутренние органы, а он всё равно продолжал двигаться. Иногда даже смертельная на вид рана затягивалась прямо на глазах. Иногда такое изменённое существо просто не обращало внимания на повреждение, словно боль перестала иметь для него какое-либо значение. А бывало и так, что обычное оружие оставляло на теле твари глубокий порез, но стоило наконец-то извлечь, как края раны начинали срастаться, затягиваясь чёрной плёнкой. Пограничники давно научились справляться с такими противниками. Они использовали особые порошки, защитные амулеты, оружие с обработанными лезвиями, а в некоторых случаях прибегали к огню. Однако все эти средства требовали подготовки, времени и нередко большого количества расходных материалов.

Алексей же предложил им кое-что другое. Оружие, которое не просто причиняло физический вред, но и заставля-

ло скверну реагировать на попадание. Именно это сегодня и предстояло проверить.

— До отметки осталось немного. — Негромко произнёс Кан Чжин, остановившись возле большого камня, расколотого пополам. — Дальше идём медленнее. Не наступать на корни, не трогать камни с чёрными прожилками и не приближаться к туману, даже если покажется, что он сам *отступает*.

Последние слова предназначались прежде всего тем, кто ещё не успел привыкнуть к новым распоряжениям. Один из бойцов, широкоплечий мужчина лет сорока с заметным шрамом на подбородке, коротко кивнул. За его спиной висел длинный меч, а на груди находились две небольшие пластинки с защитными знаками. Он служил на границе много лет и прекрасно знал, что некоторые правила кажутся излишне осторожными лишь до тех пор, пока не приходится расплачиваться за их нарушение. Другой пограничник, худощавый, с коротко подстриженной бородой, проверил крепление своего копья. Он шёл справа от командира и время от времени поглядывал в сторону леса, стараясь различить возможное движение между деревьями. Замыкал их опытный лучник по имени Тхэ Су. Ведь именно ему Кан Чжин доверил три необычные стрелы, теперь являвшихся амулетами.

Сам Тхэ Су был человеком немногословным. Он не любил хвастаться меткостью, не рассказывал бесконечных историй о собственных подвигах и не считал себя непобеди-

мым лишь потому, что мог попасть в летящую птицу с расстояния в несколько десятков шагов. Зато он умел сохранять спокойствие, когда другие начинали суетиться, и не тратил стрелы впустую. Для сегодняшней задачи лучшего кандидата в крепости, пожалуй, было не найти. Эти три стрелы он держал отдельно от остальных, в специальном кожаном чехле, который Алексей собственноручно подогнал под их размеры. Обычные боеприпасы находились в колчане за плечом, а необычные лежали в трёх отдельных ячейках, обёрнутые мягкой тканью. Наконечники у них почти не отличались от привычных. Разве что металл казался чуть темнее, а возле основания были заметны едва различимые линии. При беглом взгляде их можно было принять за украшение или следы ручной обработки. Но стоило повернуть стрелу под определённым углом, как становилось ясно, что линии складываются в последовательность мелких знаков. Это были надписи, нанесённые самим Алексеем. Не настолько крупные, чтобы их можно было легко рассмотреть с расстояния, и не настолько сложные, чтобы изготовление каждой стрелы превращалось в отдельный многодневный ритуал. Парень уже успел подобрать подходящий способ нанесения знаков, хотя до совершенства его работа была ещё далека. Самым трудным оказалось не вырезать надписи.

Гораздо сложнее было добиться того, чтобы они сохраняли нужные свойства после того, как наконечник сталкивался с плотной тканью, костью или металлической пласти-

ной. В его прежнем мире подобная задача потребовала бы совершенно других инструментов, лабораторного оборудования и, вероятно, целой команды специалистов. Здесь же ему приходилось обходиться тем, что удавалось добыть в окрестностях башни, и собственными наблюдениями. Основой служили небольшие металлические наконечники, тщательно очищенные и обработанные. На них он наносил рисунок, затем заполнял тончайшие бороздки особым составом, приготовленным из нескольких компонентов. Среди них была зола определённых растений, измельчённые минералы, некоторые вещества, которые Алексей пока не мог уверенно классифицировать, и небольшое количество собственной крови. Последний компонент оказался самым важным. Но об этом он предпочитал не распространяться.

— Ещё раз... — Тихо произнёс Тхэ Су, не оборачиваясь.

— Если попадание будет удачным, мне следует целиться в голову?

— Если ты уверен, что попадёшь в голову. — Ответил Алексей. — Если нет, выбирай участок, который проще поразить. Нам сейчас важнее выяснить, что произойдёт после попадания, чем продемонстрировать мастерство стрельбы.

Лучник слегка повернул голову.

— Ты предлагаешь мне стрелять в туловище?

— Я предлагаю тебе попасть в монстра, не подставляясь под его когти. Всё остальное вторично.

— В этом есть смысл. — Заметил Кан Чжин.

Он сказал это совершенно серьёзно. Ему не нравилось, когда люди начинали рассматривать испытание оружия как состязание в мастерстве. На границе любая проверка имела только одну цель. Получить сведения, которые позволят сохранить жизни в следующем столкновении.

Если хоть одна подобная стрела могла причинить существу, поражённому скверной, дополнительный вред, следовало понять, насколько значительным окажется этот эффект. Если она была эффективна только при попадании в определённую часть тела, это тоже требовалось выяснить. А если наконечник сохранял свои свойства после удара о кость или металл, такие сведения могли оказаться важнее любой красивой демонстрации.

— И ещё... — Немного подумав, добавил Алексей. — Не подходить к поражённой цели, пока мы не убедимся, что она действительно мертва.

— Мы знаем, как обращаться с такими существами. — Сухо заметил широкоплечий боец.

— Уж в этом я точно не сомневаюсь.

Алексей произнёс это без раздражения.

— Но вы не знаете, как именно поведёт себя эта стрела. Возможно, она нарушит привычный процесс восстановления. Возможно, нанесёт повреждение, которое не позволит твари двигаться. А возможно, сработает совсем не так, как мы ожидаем. Поэтому я и прошу не торопиться.

Пограничник некоторое время смотрел на него, затем ко-

ротко кивнул. В этом ответе не было ни вызова, ни попытки поставить себя выше остальных. Алексей не утверждал, что понимает скверну лучше людей, которые десятилетиями сражались на границе. Он лишь напоминал, что новое оружие ещё не испытано в бою. И это было трудно оспорить. Отряд двинулся дальше. Чем ближе они подходили к заражённой территории, тем отчётливее менялся лес.

Сначала исчезли только мелкие звуки. Не стало слышно птиц, которые обычно перекликались в кронах, и редкого шороха зверьков в подлеске. Затем под ногами начали попадаться участки земли, на которых трава выглядела так, словно её обожгли сильным жаром. Она не почернела полностью, но приобрела неприятный бурый оттенок, а её тонкие стебли легко ломались при прикосновении. В нескольких местах на поверхности почвы виднелись узкие трещины. Из них не поднимался пар, однако края были покрыты тёмным налётом. Камни вокруг выглядели так, словно их долго держали в дыму. Алексей остановился возле одного из таких участков и присел на корточки. Он не стал касаться земли рукой. Вместо этого достал из бокового кармана короткую деревянную палочку, которой осторожно провёл по поверхности. Тёмная корка раскрошилась, открывая под собой сероватую массу.

— Что там? — спросил Кан Чжин.

— Не знаю точно.

Парень перевернул палочку, рассматривая налипшие на неё частицы.

— На первый взгляд это похоже на обычное повреждение почвы, но я бы не стал делать выводы по одному участку. Возможно, здесь прошла тварь. Возможно, это след от какого-то источника скверны. А может быть, земля меняется сама по себе, даже если поблизости нет ничего живого.

Командир нахмурился.

— Раньше мы считали, что опасность исходит главным образом из глубины заражённой территории.

— Раньше вы не знали, что эти... Змеелице, или как их называли у меня на родине — *ракшаас*, могут оставлять источники, способные расширять заражённую область.

Кан Чжин не ответил сразу. Это было неприятное напоминание о том, насколько сильно изменились их представления о происходящем всего за несколько последних недель. До недавнего времени пограничники воспринимали скверну как нечто относительно предсказуемое. Она занимала определённые земли, распространялась в пределах известных границ и порождала существ, которые рано или поздно начинали выходить к окраинам заражённой зоны. Разумеется, случались исключения, но командиры хотя бы приблизительно понимали, где следует искать опасность.

Теперь выяснилось, что некоторые разумные существа способны намеренно создавать новые очаги заражения. Причём необязательно непосредственно внутри туманной территории. Они могли перенести источник, спрятать его в лесу, оставить возле дороги или даже разместить там, где лю-

ди привыкли считать землю безопасной. После этого оставалось лишь ждать, пока скверна начнёт распространяться, постепенно отрезая привычные маршруты и превращая знакомые места в ловушки. Если подобная тактика применялась систематически, старая система наблюдения становилась почти бесполезной. Недостаточно было смотреть на туман. Недостаточно было проверять границу по установленным отметкам. Приходилось обращать внимание на мёртвую растительность, странные следы, изменения поведения животных и даже на те участки леса, где раньше не происходило ничего необычного.

Именно поэтому нынешний выход был не обычной охотой. Отряд не собирался пересекать границу заражённой территории и тем более не намеревался входить в туман. Его задачей было обследовать ближайшие окрестности, выяснить причину замеченного движения и, если удастся, найти монстров, которые держались возле края скверны. Такие существа появлялись здесь довольно часто.

Некоторые из них были способны свободно передвигаться между заражёнными и относительно чистыми землями. Другие, судя по наблюдениям, слишком сильно зависели от скверны и не могли удаляться от неё на значительное расстояние. Впрочем, даже это не делало их безопасными. Тварь, которая не могла отойти от тумана на несколько сотен шагов, всё равно представляла угрозу для патруля, деревни или небольшой торговой группы. А иногда именно такие мон-

стры оказывались наиболее опасными. Они не уходили далеко, зато прекрасно знали собственную территорию, умели скрываться и нередко нападали из засады.

— Дальше следы... — Вскоре негромко сообщил Тхэ Су.

Он указал на землю возле поваленного дерева. На первый взгляд там не было ничего примечательного. Несколько вдавленных участков почвы, сломанные веточки и полоса примятой травы. Но опытный лучник уже успел заметить, что следы не соответствовали ни обычному оленю, ни кабану, ни одному из крупных зверей, которых пограничники встречали в этих лесах.

Алексей подошёл ближе, стараясь не наступать на отпечатки. Следы были вытянутыми, с глубокими передними вмятинами и узкими бороздами позади. Будто существо передвигалось на четырёх конечностях, но временами опиралось на что-то ещё, волоча по земле дополнительную часть тела.

— Свежие? — спросил командир.

— Возможно, несколько часов. — Тут же ответил Тхэ Су.

— Земля ещё не успела осыпаться. Но я не уверен. Здесь слишком влажно.

Один из бойцов присел рядом, внимательно рассматривая отпечаток.

— Это может быть та тварь, которую видели вчера?

— Вчера её заметили значительно севернее. — Напомнил Кан Чжин. — Если она пришла сюда, то двигалась быстро.

— Или это другая тварь... — Заметил Алексей.

Он выпрямился и оглядел окружающие деревья. Следы действительно могли принадлежать разным существам. У них было слишком мало данных, чтобы уверенно связывать их с конкретным монстром. Кроме того, в последние дни Алексей всё чаще ловил себя на мысли, что местная фауна меняется не только внешне. Некоторые существа словно приспособливались к заражённым землям, вырабатывая способы передвижения и охоты, которые трудно было объяснить обычными природными механизмами. Он не собирался делать из этого далеко идущие выводы. Но и считать любую встреченную тварь очередным вариантом уже известного монстра было бы глупо.

— Разделяться не будем. — Распорядился Кан Чжин. — Держимся в пределах видимости. Если следы уходят к туману, дальше не идём. Сначала осмотрим участок, затем вернёмся.

— Понял. — Ответили бойцы.

Алексей молча поправил ремень на плече. Под верхней одеждой у него находился арбалет. Обычный для него инструмент уже давно перестал быть просто оружием для охоты. За последние недели парень заметно изменил его конструкцию, насколько позволяли имеющиеся материалы и возможности мастерской в башне. Он улучшил некоторые крепления, заменил отдельные детали, усилил механизм натяжения и приспособил несколько элементов под собствен-

ные боеприпасы. Но главной особенностью оставались болты. Теперь их у него было десять. Десять небольших металлических снарядов, каждый из которых Алексей заранее обработал, выгравировал на нём необходимые знаки и заполнил углубления приготовленными чернилами. Он работал над ними вечерами, когда в башне становилось тихо, а ветер начинал свистеть в щелях старых стен. Иногда приходилось переделывать наконечник, если рисунок получался слишком грубым или чернила ложились неравномерно. Иногда он обнаруживал, что очередной состав плохо держится на металле и после высыхания начинает отслаиваться. Тогда приходилось очищать поверхность и начинать заново.

Две недели оказались коротким сроком для такого количества работы, но Алексей не собирался откладывать испытания до тех пор, пока не сможет изготовить идеальный образец. Идеального оружия в его нынешних условиях всё равно не существовало. Зато существовали вполне реальные монстры, которые могли появиться возле башни или напасть на людей, возвращавшихся с границы.

Поэтому он предпочёл сделать несколько рабочих экземпляров, а затем проверить их в настоящих условиях. Три стрелы достались пограничникам. Остальные остались у него. Их было достаточно, чтобы провести несколько испытаний, если, конечно, обстоятельства позволят выбирать цели и не придётся тратить боеприпасы в спешке.

Помимо арбалета, Алексей захватил с собой тот самый

небольшой ручной метатель, закреплённый на предплечье. Снаружи устройство выглядело почти незаметно под кожаной накладкой и рукавом. Он немного доработал его, усилив пружины и изменив крепление снаряда, благодаря чему механизм стал надёжнее удерживать болт и быстрее приводить его в действие. Разумеется, это не превращало устройство в полноценное оружие для дальнего боя. Дальность оставалась небольшой, а точность зависела от положения руки и расстояния до цели. Но в тесном пространстве, когда противник уже подобрался вплотную, даже небольшой болт мог оказаться весьма неприятным сюрпризом. Особенно если его наконечник был обработан тем же составом. Именно такой болт сейчас и находился в метателе.

Сейчас парень не питал иллюзий относительно собственной способности выдержать прямую схватку с крупной заражённой тварью. Он мог пользоваться мечом, топорами и другими видами оружия, но не был человеком, который тренировался в боевых искусствах с детства. Его преимущество заключалось в другом. В подготовке, осторожности, умении замечать детали и готовности использовать любой подходящий инструмент. Поэтому он предпочитал заранее предусматривать неприятные варианты развития событий. В том числе тот, при котором монстр оказывался слишком близко, а арбалет уже не помогал.

Первый признак присутствия твари обнаружился возле узкого прохода между двумя каменными грядами. Это был

запах. Не сильный, но отчётливый. Смесь сырой земли... гнилой древесины... и чего-то сладковато-металлического, от чего неприятно пересыхало во рту... Алексей почувствовал его первым и сразу остановился. Следом замерли остальные.

— Что? — одними губами спросил один из бойцов.

Алексей поднял руку, призывая всех к тишине, и осторожно вдохнул через нос ещё раз. Запах шёл со стороны камней. Не от тумана, который виднелся дальше, между стволами, а из небольшого углубления под нависающей скалой. В обычных условиях там могла бы находиться нора крупного зверя. Но вход оказался слишком широким, а земля перед ним была испещрена следами, часть которых уходила внутрь. Некоторые отпечатки выглядели свежими. Другие уже успели затянуться сероватой плёнкой. Кан Чжин приблизился к Алексею и проследил за направлением его взгляда.

— Думаешь, оно там?

— Думаю, там что-то есть. — Негромко ответил парень.

— И мне не нравится, что следы идут в обе стороны.

Командир посмотрел внимательнее. Действительно, несколько борозд тянулись от входа наружу, а другие, более глубокие, уходили внутрь. Причём они не совпадали друг с другом по ширине и форме. Получалось, что возле убежища побывало не одно существо. Или одно и то же место использовали несколько разных тварей.

— Тхэ Су, на позицию. — Тихо распорядился Кан Чжин.
— Остальные со мной. Не приближаться к входу, пока не поймём, что там происходит.

Лучник бесшумно отступил к ближайшему выступу скалы. Оттуда открывался хороший обзор на вход в углубление, но сам Тхэ Су оставался почти полностью скрыт за камнем. Он снял обычный лук с плеча, затем осторожно достал из чехла одну из необычных стрел. На короткое мгновение задержал её в руках. Стрела была лёгкой, хорошо сбалансированной, с гладким древком и небольшим металлическим наконечником. Тхэ Су уже несколько раз осматривал её в крепости и даже пытался выяснить, из какого именно металла она изготовлена. Однако Алексей лишь пожал плечами, сказав, что использовал доступный материал и не видит смысла приписывать ему особые свойства. Лучник тогда решил, что чужак просто не желает раскрывать свои секреты. Что ж, у каждого были свои причины держать некоторые сведения при себе. Он вложил стрелу в тетиву.

— Не стреляй, пока не увидишь цель. — Тихо сказал Кан Чжин.

— Понимаю.

— И не пытайся выманить её к себе.

— Понимаю.

Командир ещё несколько секунд наблюдал за ним, после чего перевёл взгляд на вход. Алексей тем временем снял арбалет с плеча и проверил механизм. Болт сидел на на-

правляющей ровно, тетива была натянута, предохранительный фиксатор находился в нужном положении. Он не стал взводить оружие сильнее, чем требовалось. Лишнее напряжение могло привести к случайному срыву или затруднить движение в случае необходимости быстро изменить позицию. Затем парень нащупал небольшой флакон, спрятанный во внутреннем кармане. Стекло бутылочки было плотно закрыто пробкой, поверх которой находилась тонкая восковая печать. Внутри плескалась тёмная жидкость, напоминавшая густые чернила. На самом деле это и были чернила, хотя состав их мало походил на то, чем обычно пользовались местные писцы.

Алексей специально приготовил разведённый вариант, в котором его кровь составляла лишь небольшую часть смеси. Остальные компоненты позволяли жидкости дольше сохранять нужные свойства и облегчали нанесение на поверхность оружия. Он не собирался применять её без необходимости. Но выбросить этот флакон из походного набора тоже не мог. В бою случалось всякое. Если один из болтов терял обработку, если приходилось использовать обычное оружие или если возникала необходимость быстро подготовить новый снаряд, дополнительный состав мог оказаться полезным. В крайнем случае можно было бы просто макнуть болт в этот раствор наконечником, чтобы восстановить его “поражающие” возможности против скверны.

Разумеется, существовала и другая причина. Алексей

прекрасно понимал, что если пограничники увидят, как заражённая тварь реагирует на его кровь, вопрос о происхождении его способностей станет лишь делом времени. Он не боялся самих вопросов. Гораздо меньше ему нравилась перспектива оказаться объектом пристального внимания людей, которые могли решить, что чужак с необычной кровью представляет для крепости не меньшую опасность, чем монстры за стенами. В таком случае ему пришлось бы либо раскрывать больше, чем он хотел, либо придумывать объяснения, которые с каждым новым испытанием становились бы всё сложнее.

Поэтому Алексей заранее приготовил чернила. Если понадобится, он сможет нанести немного жидкости на оружие или на уже повреждённую поверхность наконечника. Для наблюдателя это будет выглядеть как применение неизвестного состава, а не как использование собственной крови. Разумеется, он не мог быть уверен, что обман сработает в любых обстоятельствах. Но пока это оставалось разумной предосторожностью. Из углубления донёсся звук. Сначала тихий, похожий на скрежет камня по камню. Затем послышался влажный шорох, и что-то тяжёлое медленно переместилось внутри убежища.

Тхэ Су чуть сильнее натянул тетиву. Один из бойцов рядом с Кан Чжином поднял копье, перехватив древко обеими руками. Второй осторожно отступил на полшага, чтобы не оказаться на одной линии с предполагаемым выходом твари.

Алексей настороженно поднял арбалет. Он видел лишь тёмную щель между камнями, но теперь мог различить слабое движение в глубине. Что-то словно скользнуло вдоль стены, зацепив когтями каменную поверхность. Потом всё стихло. Тишина затянулась настолько, что Алексей успел услышать собственное дыхание и негромкое потрескивание кожаного ремня на плече одного из пограничников. И именно тогда из убежища выкатился небольшой камень. Он прокатился по наклонной поверхности, ударился о другой валун и остановился возле входа. За ним появилась лапа. Длинная, узкая, с непропорционально крупными суставами и тремя чёрными когтями, которые цеплялись за землю, словно существо пыталось нащупать опору. Кожа на конечности была серой, местами покрытой тёмными наростами. Между ними проглядывали тонкие прожилки, пульсировавшие едва заметным мутным светом. Затем лапа исчезла... Потом показалась снова... На этот раз тварь вышла дальше, вытянув из убежища переднюю часть тела.

Сначала Алексей увидел голову. Она напоминала вытянутый череп ящерицы, только вместо привычной чешуи её покрывали неровные костяные пластины. Одна сторона морды была заметно шире другой, а нижняя челюсть выступала вперёд, открывая ряд длинных, неравномерно расположенных зубов. Из-под надбровных пластин смотрели два мутно-жёлтых глаза.

Выдвинувшись наружу, существо медленно поворачива-

ло голову, обследуя лес. Оно не выглядело огромным. Если вытянуться во весь рост, его высота, вероятно, не превышала человеческой груди. Но тело было длинным, низким и гибким, а конечности заканчивались когтями, способными цепляться за камни. За спиной тянулся хвост, покрытый косяными выступами, которые при движении тихо скребли по земле. Тварь сделала несколько шагов наружу. Затем остановилась. Её ноздри расширились.

— Не двигаться. — Прошептал Кан Чжин.

Никто не шелохнулся. Существо повело мордой в сторону отряда, словно пытаясь определить источник запаха. На мгновение его взгляд остановился на скале, за которой прятался Тхэ Су, но затем голова медленно повернулась к другому участку леса. Возможно, оно ещё не заметило людей. Возможно, просто выбирало, откуда начать движение. В этот момент Алексей почувствовал, как мышцы его предплечья напряглись от удержания арбалета. Он заставил себя расслабить пальцы, не меняя положения оружия. Сейчас было важно не торопиться. Если тварь окажется достаточно далеко от входа, лучник сможет произвести выстрел с хорошей позиции. После этого они увидят, как поведёт себя обработанная стрела. Если же существо бросится на людей раньше, чем Тхэ Су успеет выстрелить, придётся действовать иначе. Но Алексей надеялся, что до этого не дойдёт.

Тхэ Су медленно перенёс вес тела на заднюю ногу, чуть изменив угол натяжения лука. Стрела смотрела в сторону

груди монстра, где между костяными пластинами оставался небольшой участок серой кожи. Это была подходящая цель. Не слишком маленькая, не закрытая толстой костью и достаточно удалённая от головы, чтобы даже при неидеальном попадании наконечник мог войти глубоко. Лучник выждал ещё несколько мгновений. Тварь наконец полностью покинула убежище. Она вытянула шею, приподняла голову и сделала шаг к ближайшему дереву. Когти оставили на земле глубокие борозды. Затем существо резко дёрнулось, будто почувствовало что-то необычное, и повернулось боком. На короткое мгновение его грудь оказалась открыта.

— Сейчас. — Едва слышно произнёс Кан Чжин.

Тетива сухо щёлкнула. Стрела сорвалась с лука, пролетела между камнями и ударила тварь в бок. Раздался глухой звук попадания. Обычный наконечник мог бы пробить кожу и остановиться в мышцах. Но эта стрела вошла глубже, пройдя между двумя костяными пластинами. Древко дрогнуло, затем осталось торчать из тела под небольшим углом. Тварь замерла. В течение короткого мгновения ничего не происходило. Потом существо издало резкий, скрежещущий звук и дёрнулось так сильно, что едва не ударилось боком о дерево.

— Назад! — приказал Кан Чжин.

Бойцы одновременно отступили на несколько шагов, сохраняя строй. Алексей удерживал арбалет наготове, не сводя взгляда с раненого монстра. Тот начал извиваться. Сначала судорожно выгнул спину, затем прижал тело к земле и попы-

тался достать стрелу зубами. Его передние конечности царапали землю, хвост бил по камням, выбивая мелкие осколки. Казалось, он не столько испытывал боль, сколько пытался избавиться от чего-то, что проникло внутрь его тела. А затем вокруг раны появилось движение. Тёмные прожилки, до этого едва заметные под кожей, начали собираться возле наконечника. Они выступили наружу тонкими нитями, словно из повреждённого тела пытались вырваться чёрные корни. Края раны задрожали, и по серой коже поползли извилистые полосы мутного света.

— Вот это уже интересно. — Тихо пробормотал Алексей.

Он не произнёс этих слов намеренно громко, но Кан Чжин всё равно услышал.

— Что происходит?

— Пока не знаю. Смотрите на рану.

Командир перевёл взгляд на монстра. Тёмные нити, тянувшиеся из повреждённого участка, действительно вели себя необычно. Они словно пытались обвить стрелу, проникнуть в её поверхность или вытолкнуть наконечник наружу. Однако стоило одной из них коснуться металлической части, как она резко сократилась, будто обожглась. Тварь издала ещё один скрежещущий звук. На этот раз он оказался гораздо громче. Из раны вырвалось облачко чёрного дыма. Оно не поднялось вверх, как обычный дым, а повисло возле тела, медленно вращаясь в воздухе. Затем распалось на отдельные клочья, которые начали втягиваться обратно

в повреждённую плоть. Но рана не затягивалась. Наоборот, её края темнели, а окружающая кожа покрывалась тонкими трещинами. Алексей невольно сильнее сжал рукоять арбалета. Вот теперь начиналось самое важное.

Он предполагал, что обработанный наконечник сможет нарушить восстановление заражённой ткани. Однако одно дело — предположение, основанное на прежних наблюдениях, и совсем другое — увидеть результат на живой цели. Тварь попыталась подняться. Передние конечности распрямились, но задняя часть тела внезапно подломилась. Существо ударилось боком о землю, снова дёрнулось и попыталось отползти к каменному проходу. Тогда стало заметно, что оно не просто ранено. Его тело словно перестало правильно подчиняться собственным мышцам. Одна лапа двигалась слишком быстро, другая запаздывала. Хвост судорожно изгибался, а голова то приподнималась, то падала на землю. Монстр продолжал бороться, но каждое движение давалось ему всё труднее.

— Попадание оказалось эффективным. — Осторожно произнёс Тхэ Су, не выходя из-за укрытия.

— Пока рано делать выводы. — Ответил Алексей. — Но результат определённо отличается от обычного ранения.

Кан Чжин не сводил глаз с твари.

— Сколько времени она может оставаться опасной?

— Не знаю. Поэтому не подходите.

Словно подтверждая его слова, монстр неожиданно за-

мер. Все его конечности вытянулись, а голова медленно повернулась в сторону отряда. Жёлтые глаза больше не выглядели мутными. В них появилось нечто похожее на тусклый внутренний огонь. Тварь открыла пасть. Из горла вырвался хриплый звук, который трудно было назвать рычанием. Он напоминал скрежет нескольких металлических пластин, трущихся друг о друга внутри пустого сосуда. Затем существо резко бросилось вперёд. Движение оказалось настолько внезапным, что один из бойцов инстинктивно вскинул копьё. Но монстр не успел преодолеть и нескольких шагов. Его передние лапы подкосились, тело рухнуло на землю, а голова ударилась о камень. Тварь ещё несколько раз дёрнулась. После этого замерла. Никто не спешил приближаться.

Кан Чжин выдержал паузу, затем жестом приказал бойцам сохранять позиции. Тхэ Су держал лук натянутым, готовый выстрелить второй раз, если существо вновь начнёт двигаться. Алексей же наблюдал за грудной клеткой монстра, пытаясь понять, осталось ли у него хоть какое-то подобие дыхания. Прошла минута. Затем ещё одна. Тварь не двигалась.

— Похоже, что... всё... — Тихо сказал один из пограничников.

— Похоже на то... — Согласился Алексей. — Но это не значит, что можно сразу идти к ней.

Он внимательно осмотрел землю вокруг тела. Тёмный дым постепенно рассеивался, однако в том месте, где лежал монстр, трава начала менять цвет. Тонкие стебли побурели,

а на нескольких камнях выступил серый налёт. Из раны всё ещё торчала стрела, и сейчас всё его древко казалось почти чёрным. Кан Чжин заметил, что Алексей смотрит не на саму тварь, а на землю под ней.

— Есть ещё какая-то опасность?

— Возможно. Мы пока не знаем, что именно происходит с остатками скверны после смерти существа. Я бы не стал наступать туда, где оно лежало.

Командир кивнул и жестом остановил бойцов, которые уже собирались приблизиться.

— Тхэ Су, стрела?

Лучник помедлил.

— Я попал в тело. Наконечник вошёл глубоко. Не знаю, удастся ли извлечь его без повреждений.

— Это не главное. — Ответил Алексей. — Главное — что произошло после попадания.

Он сделал ещё несколько наблюдений, стараясь запомнить каждую мелочь. Тварь сначала попыталась избавиться от стрелы, затем скверна словно отреагировала на наконечник, после чего её обычная способность к движению нарушилась. Само тело не взорвалось, не загорелось и не превратилось в пепел. Но восстановление раны, судя по всему, было остановлено, а затем началось нечто, напоминавшее разрушение поражённых тканей. Нельзя было утверждать, что именно стрела убила монстра. Возможно, попадание оказалось в уязвимое место. Возможно, тварь уже была ослабле-

на. Возможно, действовали сразу несколько факторов. Но результат заслуживал дальнейшего изучения.

— Командир! — Негромко произнёс Алексей. — Я бы хотел проверить, сохранились ли свойства наконечника после попадания. Но делать это прямо сейчас не стоит. Сначала нужно убедиться, что поблизости нет других существ.

Кан Чжин внимательно посмотрел на него.

— Ты думаешь, шум мог привлечь остальных?

— Не только шум. Запах крови, дым, движение. Мы не знаем, как они обнаруживают добычу. Если поблизости есть ещё одна тварь, она могла уже заметить нас.

Командир медленно оглядел лес. Теперь он смотрел на него иначе. Не как на привычную территорию, которую следовало обследовать перед возвращением в крепость, а как на место, где каждый куст мог скрывать наблюдающего за ними противника. Потом, быстро выхватив щипцы, подхватил ими стрелу, что торчала в теле монстра, и выдёрнул, одновременно отступая прочь.

— Отходим к камням. — Распорядился он. — Не спеша. Лучник прикрывает. Никто не поворачивается спиной к проходу.

Бойцы начали отходить. Алексей последним отвёл арбалет от неподвижного тела и осторожно отступил на несколько шагов. Он не собирался оставлять монстра без дальнейшего осмотра, но понимал, что сейчас важнее сохранить отряд в целости. Если поблизости действительно находи-

лось несколько существ, задержка возле первой убитой твари могла обернуться совершенно ненужной схваткой. Они отошли за каменную гряду, откуда открывался обзор на участок леса, но сам отряд оставался частично скрыт. Только после этого Кан Чжин позволил бойцам немного расслабиться.

— Три стрелы. — Произнёс он, обращаясь к Тхэ Су. — Мы получили от тебя одну. Сколько осталось?

— Две, командир.

— Береги их. Вторую используем только в том случае, если появится ещё одна цель, на которой можно будет проверить результат. Третью сохраним для возвращения.

Тхэ Су кивнул. Алексей не стал возражать. На самом деле он был даже рад такому решению. Три необычные стрелы представляли собой слишком маленький запас, чтобы расходовать их без необходимости. Если сегодняшняя проверка действительно подтвердила эффективность обработки, следовало изготовить больше подобных боеприпасов и провести дополнительные испытания уже в контролируемых условиях. Хотя бы настолько контролируемых, насколько вообще возможно испытание оружия против заражённых монстров.

— А свои болты ты тоже собираешься использовать? — спросил Кан Чжин.

— Если понадобится.

— Сколько у тебя их?

— Десять.

Командир на мгновение задержал на нём взгляд.

— Десять?

— Да.

— И ты взял их все с собой?

— Именно для этого я их и делал.

В голосе Алексея не было ни хвастовства, ни намерения подчеркнуть собственную предусмотрительность. Он просто считал, что если собирается идти на территорию, где могут находиться опасные существа, то разумнее захватить достаточный запас оружия. Кан Чжин, судя по выражению лица, думал примерно так же.

— Хорошо. Но без необходимости не расходуй их. Нам нужно понять, насколько надёжно работает эта обработка и как долго она сохраняется.

— Согласен.

Алексей на секунду задумался, после чего добавил:

— И ещё одно. Я бы не стал пока распространять сведения о составе чернил. Достаточно сказать, что наконечники обработаны особым способом. Чем меньше людей будут пытаться повторить изготовление без понимания процесса, тем лучше.

— Ты опасаясь, что кто-то испортит оружие?

— Не только. Если попытка воспроизвести состав окажется неудачной, люди могут решить, что он бесполезен. Или, наоборот, начнут использовать его там, где это опасно. Пока мы не знаем всех свойств, лучше ограничить испытания.

Командир некоторое время молчал. Затем медленно кивнул.

— Я распоряжусь, чтобы стрелы хранились отдельно от обычных боеприпасов. Пока не получим больше сведений, использовать их будет разрешено только по моему приказу.

— Это разумно.

Алексей не стал уточнять, что у него самого имелись и другие причины для осторожности. Достаточно было того, что командир согласился не превращать новую разработку в предмет всеобщего обсуждения. Но в тот момент, когда напряжение начало понемногу спадать, Тхэ Су вдруг поднял руку.

— Тихо.

Все замерли. Лучник смотрел в сторону леса, туда, где камни переходили в узкую полосу деревьев. Он не двигался, лишь слегка наклонил голову, пытаясь уловить звук, который остальные пока не могли различить. Алексей медленно повернулся в указанном направлении. Сначала он слышал только ветер. Потом — едва заметное постукивание. Тук... Пауза... Тук-тук... Звук доносился со стороны заражённой территории. Он был слишком ритмичным для случайного падения веток, но слишком тихим, чтобы определить его источник. Казалось, кто-то медленно ударял твёрдым предметом по камню, время от времени останавливаясь, словно прислушиваясь к ответу.

— Это не шаги. — Шепнул один из бойцов.

— Я слышу. — Ответил Кан Чжин.

Он снял руку с рукояти меча и осторожно проверил амулет. Костяная пластинка оставалась тусклой. Однако это не означало, что опасности нет. Они уже знали, что защитные предметы реагируют на скверну не всегда одинаково. Некоторые источники могли оставаться почти незаметными до тех пор, пока человек не оказывался слишком близко.

Алексей почувствовал, как внутри постепенно нарастает напряжение. Ещё несколько минут назад всё выглядело достаточно просто. Найти монстра... проверить стрелу... убедиться в результате и вернуться в крепость... Теперь же появлялись новые вопросы. Кто или что издавало этот звук? Почему оно находилось так близко к краю заражённой территории? И главное — было ли это существо связано с источниками скверны, которые использовали ракшаас?

Он осторожно снял с плеча арбалет и проверил, что болт по-прежнему находится на направляющей. Затем нащупал пальцами спусковую скобу ручного метателя под рукавом. Небольшой механизм не выглядел внушительно, но сейчас Алексей был рад, что потратил время на его доработку. Если противник окажется достаточно быстрым и сумеет приблизиться, у него появится хотя бы один шанс нанести ответный удар. Только вот парень вовсе не хотел выяснять, насколько хорошо это оружие работает на практике.

— Командир... — Тихо сказал он. — Я предлагаю не идти на звук.

— Я тоже не собирался.

Кан Чжин посмотрел на остальных.

— Наша задача — проверить участок и выяснить, что произошло возле границы. Мы уже нашли одну заражённую тварь и получили предварительный результат испытания. Нет смысла рисковать всем отрядом ради неизвестного звука.

Он указал на ближайший склон.

— Обходим с запада. Держимся подальше от тумана. Если увидим движение, сначала наблюдаем. Если обнаружим источник скверны, не приближаемся, пока не поймём, как его можно безопасно изолировать.

Отряд осторожно двинулся вдоль каменной гряды. Теперь никто не говорил даже шёпотом. Алексей шёл следом за командиром, стараясь не терять из виду окружающие деревья. Время от времени он бросал короткие взгляды на тёмную дымку, которая виднелась между стволами. Ему всё сильнее казалось, что нынешняя вылазка может оказаться куда важнее, чем простая проверка нескольких необычных стрел. Если скверна действительно распространялась при помощи переносимых источников, то каждый новый очаг мог быть частью чьего-то плана. И если ракшаас начали использовать подобные методы систематически, то привычная линия обороны могла оказаться под угрозой не только из-за нехватки оружия и продовольствия. Самое неприятное заключалось в том, что даже хорошо укреплённая крепость не могла защи-

тить людей от опасности, которая возникала у них за спиной.

Алексей не знал, насколько далеко заходили замыслы этих существ. Но он уже видел достаточно, чтобы не считать происходящее случайностью. Впереди между камнями мелькнуло какое-то движение. На этот раз оно было слишком коротким, чтобы разглядеть форму тела, однако Тхэ Су заметил его одновременно с командиром и сразу поднял лук.

Кан Чжин остановил отряд. Алексей медленно приподнял арбалет, направляя его туда, где на мгновение исчезла тёмная фигура. Звук больше не повторялся. В лесу снова воцарилась тишина. И теперь, в отличие от прежней тишины безжизненного участка, она казалась не пустой, а выжидающей.

Тёмная фигура мелькнула между деревьями и исчезла за нагромождением камней прежде, чем кто-либо из пограничников успел как следует её рассмотреть. Отряд остановился, сохраняя прежний порядок: Кан Чжин находился впереди, Алексей держался чуть позади него, а четверо опытных бойцов распределились так, чтобы прикрывать друг друга и одновременно не терять из виду лесные проходы. Тхэ Су, единственный лучник в группе, уже держал лук наготове, причём пальцы его правой руки лежали на тетиве достаточно свободно, чтобы не утомляться раньше времени, но и не настолько расслабленно, чтобы в случае необходимости потерять драгоценное мгновение. Некоторое время ничего не происходило. Сквозь ветви пробивался тусклый свет, ложившийся на землю неровными пятнами. Там, где солнечные лучи касая-

лись камней, поверхность ещё сохраняла естественный серый оттенок, но чуть дальше начинались участки, покрытые тёмными разводами. Между ними росла редкая трава, уже успевшая побуреть, а корни ближайших деревьев выступали из земли, словно обнажённые пальцы. Слева тянулся узкий проход, ведущий к скальному уступу, справа склон постепенно опускался к низине, за которой начиналась территория, окутанная демоническим туманом. Именно оттуда теперь доносился слабый шорох. Он напоминал движение тяжёлого тела по сухим листьям, однако время от времени в нём появлялся какой-то дополнительный звук, похожий на влажное чавканье. Словно существо не просто пробиралось сквозь подлесок, а волочило за собой несколько длинных отростков, которые цеплялись за корни, обвивались вокруг камней и с трудом освобождались при каждом следующем движении. Один из пограничников медленно повернул голову к командиру. И Кан Чжин ответил ему едва заметным движением руки, приказывая сохранять молчание.

Парень тем временем внимательно изучал просвет между деревьями. Он не пытался угадать, кто именно скрывался там, и не строил предположений о размере противника, пока не получил хотя бы какие-то сведения. После встречи с первыми изменёнными существами он усвоил простое правило. Местная природа была уже не обязана подчиняться привычной логике, а потому даже самое знакомое животное при определённых обстоятельствах могло превратиться в нечто,

с чем обычный охотник предпочёл бы никогда не встречаться. Впрочем, нынешний противник, судя по звукам, вряд ли оказался обычным оленем или кабаном.

— Смотрите под ноги. — Едва слышно предупредил Кан Чжин. — Если придётся отходить, не пятиться вслепую. Здесь достаточно корней и камней, чтобы переломать себе ноги быстрее, чем нас достанет любая тварь.

Он сделал несколько осторожных шагов вдоль скальной гряды, выбирая место, откуда можно было осмотреть низину, не выходя на открытый участок. Остальные последовали за ним. Алексей двигался последним, держа арбалет перед собой и стараясь не задевать одеждой сухие ветви. Вскоре проход расширился.

За ним открывалась небольшая лесная поляна, окружённая каменными выступами. Когда-то здесь, вероятно, находилось пастбище для диких животных. Земля была сравнительно ровной, а между деревьями росли кустарники с мелкими листьями. Теперь же большая часть растительности выглядела больной. Некоторые кусты словно вывернуло изнутри, их ветви изгибались под неестественными углами, а на стволах деревьев проступали чёрные полосы. В центре поляны лежал поваленный ствол, возле которого валялись обломанные ветви и несколько белёсых костей.

Алексей успел заметить, что кости были достаточно крупными. Но определить, кому они принадлежали, он не успел. Из-за дерева показалось животное. Первым делом взгляд за-

цепился за рога. Они были широкими, ветвистыми, почти такими же, как у крупного взрослого оленя, какого можно было встретить в глубоких горных лесах. Светлые от природы отростки теперь приобрели грязно-серый цвет, а некоторые кончики почернели, будто их обожгли над открытым огнём. На одном из рогов висели засохшие полоски чего-то тёмного, напоминавшего запёкшуюся кровь.

Затем появилась голова. И стало понятно, что перед ними уже давно не было никакого оленя. Морда животного вытянулась и стала значительно шире в нижней части, словно к оленьему черепу грубо присоединили кабанье рыло. Ноздри располагались на раздутом мясистом выступе, покрытом грубыми складками. Кожа вокруг них была тёмной, местами почти чёрной, а по краям рта торчали редкие жёсткие волоски, склеившиеся в грязные комки. Нижняя челюсть выглядела непропорционально массивной. Из неё поднимались два длинных изогнутых клыка, которые сначала расходились в стороны, а затем загибались внутрь. Ещё несколько зубов выступали из пасти под неправильными углами, образуя подобие костяной решётки. Между ними застряли клочья шерсти и тёмные волокна, происхождение которых Алексей предпочёл не выяснять. Животное медленно втянуло воздух. Из его пасти вырвался влажный хрип, и клыки блеснули в тусклом свете. Олень, если это существо вообще ещё можно было так назвать, был огромен. В холке он достигал примерно высоты человеческих плеч, а его удлинённое тело казалось зна-

чительно массивнее, чем у любого здорового животного такого размера. Спина вздымалась горбом, покрытая спутанной серо-бурой шерстью, сквозь которую местами проступали костяные пластины. Некоторые пластины росли прямо из кожи, другие выглядели так, словно медленно выдавливались наружу из-под мышц. Бока чудовища покрывали глубокие складки, наполненные чёрной жидкостью. Она стекала по шерсти, оставляя на ней блестящие дорожки, и капала на землю, где трава почти сразу начинала темнеть. Но самым отвратительным было то, что происходило с конечностями.

У животного по-прежнему имелись четыре ноги, однако лишь две из них сохраняли хотя бы отдалённое сходство с оленьими. Передние были чрезмерно длинными, с раздутыми суставами и неестественно широкими копытами, расколотыми на несколько отдельных частей. Задние, напротив, выглядели так, словно их кости постепенно выгибались в обратную сторону. При каждом шаге животное словно спотыкалось о собственное тело. Одна нога подламывалась, другая резко распрямлялась, а массивная туша перекашивалась, заставляя чудовище совершать лишнее движение, чтобы не рухнуть.

Однако даже это было не самым странным. Из-под брюха и вдоль боков свисали длинные отростки, напоминавшие щупальца осьминога. Их было не меньше восьми, хотя некоторые прятались под телом и не сразу попадали в поле зрения. Они различались по толщине и длине: одни были тон-

кими, гибкими, почти гладкими, другие покрывали костяные кольца, а на третьих располагались ряды круглых присосок, внутри которых виднелись крошечные тёмные отверстия. Щупальца жили собственной жизнью. Пока передние ноги осторожно нащупывали землю, один отросток обвился вокруг дерева и потянул тело в сторону. Другой внезапно ударил по камню, словно пытался оттолкнуться от него. Третий скользнул по земле, поднялся над спиной и начал медленно покачиваться в воздухе, ощупывая пространство вокруг головы. Ещё два отростка одновременно потянулись к лежащим на поляне костям. Один из них обхватил кость и подтащил её к пасти. Чудовище щёлкнуло челюстями. Кость исчезла между зубами. Раздался сухой хруст.

Пограничники смотрели на происходящее молча. Даже опытные бойцы, которым доводилось видеть самых разных изменённых существ, не сразу нашли, что сказать. Они знали о плотоядных тварях, способных нападать на людей, знали о зверях, чьи тела менялись под воздействием скверны, и даже слышали рассказы о монстрах с дополнительными конечностями. Но одно дело — услышать историю в караульном помещении, и совсем другое — стоять в нескольких десятках шагов от существа, которое выглядело так, словно кто-то попытался собрать его из частей сразу нескольких совершенно разных животных. Причём сделал это небрежно, не заботясь о том, как они будут работать вместе. Оленья голова, кабанья пасть, осьминожки щупальца, непропорциональ-

ные ноги и массивное тело, пронизанное скверной. Всё это существовало одновременно, двигалось и, судя по тому, как чудовище разгрызало кости, прекрасно справлялось с добычей пищи.

— Вот же мерзость. — Едва слышно выдохнул широкоплечий пограничник.

Кан Чжин не сделал ему замечания. Он тоже не испытывал желания подбирать более изысканные слова. Чудовище снова двинулось. Передняя нога зацепилась за выступающий корень, и массивное тело резко накренилось. На мгновение показалось, что животное упадёт, но одно из щупалец тут же обвилось вокруг дерева и натянулось, удерживая тушу. Другое упёрлось в землю, третье оттолкнулось от камня. В результате существо не просто восстановило равновесие, но и переместилось на несколько шагов в сторону, словно эти дополнительные конечности позволяли ему компенсировать любые недостатки основного скелета. Затем оно резко повернуло голову. Один из жёлтых глаз уставился прямо на камни, за которыми прятался отряд.

В этот момент Алексей почувствовал, как по спине пробежал неприятный холодок. Не потому, что существо обнаружило их. Это было вполне ожидаемо. Вопрос заключался в другом: насколько хорошо оно видело, слышало или чувствовало людей? Чудовище стояло неподвижно, но его щупальца продолжали двигаться. Одно медленно скользило по земле в сторону укрытия, оставляя за собой влажный след.

Другое поднялось выше и развернулось к отряду присоска-ми, словно прислушиваясь к едва заметным колебаниям воз-духа. Кан Чжин медленно опустил ладонь, призывая бойцов не двигаться.

— Не нападать, пока не выберем позицию. — Прошептал он. — Оно нас ещё не определило точно.

— Определило. — Так же тихо ответил Алексей.

Командир бросил на него короткий взгляд.

— Почему ты так решил?

— Посмотрите на щупальце.

Он указал глазами на длинный отросток, который корот-кими рывками уже двигался по направлению к их укрытию.

— Оно не ощупывает землю случайным образом. Конец направлен сюда, а остальные отростки удерживают тело так, чтобы оно могло развернуться. Думаю, оно пытается понять, где мы находимся, прежде чем приблизиться.

Кан Чжин прищурился. В словах Алексея имелся смысл. Чудовище не выглядело растерянным или испуганным. Оно не бросалось наугад, не металось по поляне и не пыталось скрыться. Напротив, его движения постепенно становились более упорядоченными. Дополнительные конечности рас-пределялись вокруг тела, словно существо готовилось либо к прыжку, либо к стремительному броску вперёд. Если оно решит атаковать, расстояние между поляной и укрытием не станет серьёзным препятствием.

Наблюдая за всем этим, парень невольно вспомнил, как

выглядели подобные схватки в рассказах пограничников. Тварей такого размера обычно старались окружать, вынуждая поворачиваться к разным противникам, после чего несколько бойцов наносили удары по суставам, другие отвлекали внимание, а самые опытные пытались добраться до головы или шеи. При этом тяжёлая броня не всегда оказывалась преимуществом. Против обычного зверя она позволяла выдержать удар, который иначе сломал бы человеку рёбра. Но здесь противник обладал слишком большим количеством конечностей, а его щупальца могли обвивать ноги, затягивать человека на землю или вытаскивать его из строя. Если боец терял равновесие, вес доспехов превращался из защиты в помеху. Подняться после падения, пока монстр тянул его к пасти, было почти невозможно.

Поэтому для подобных столкновений часто предпочитали более лёгкую и гибкую броню, позволявшую быстрее менять положение, уклоняться от захватов и не терять подвижности. Но даже хорошо подготовленная группа могла потратить множество сил и оружия, прежде чем удавалось хотя бы обездвижить подобную тварь. Именно поэтому сегодняшняя вылазка имела такое значение. Они пришли не ради того, чтобы убить одного монстра. Им требовалось доказать, что оружие, изготовленное Алексеем, действительно способно изменить саму природу подобного боя. Если обработанная стрела могла не просто пробить тело, но и нарушить действие скверны, которая поддерживала чудовище, то даже од-

на удачная атака могла оказаться полезнее десятка обычных ударов. Но для этого требовалось попасть. И желательно не в самую толстую часть тела, где стрела могла застрять в кости или массивной мышце.

— Тхэ Су... — Негромко произнёс Кан Чжин. — Видишь цель?

— Вижу.

— Что выберешь?

Лучник не ответил сразу. Он наблюдал за чудовищем, стараясь понять, какие участки его тела открываются при движении. Стрелять в грудь было рискованно: массивная туша защищалась толстыми мышцами и костяными пластинами, а любое промедление могло дать твари возможность изменить положение. Голова тоже представляла сложную цель. Она постоянно поворачивалась, а рога и щупальца мешали получить чистую линию выстрела. Оставался глаз. Небольшая, уязвимая цель, которая могла дать стреле возможность проникнуть глубоко внутрь головы.

— Правый глаз. — Наконец сказал Тхэ Су. — Если оно повернётся ещё немного, я смогу выстрелить.

— Не торопись. — Тут же предупредил Алексей. — Дождись, пока оно перестанет двигаться хотя бы на мгновение.

— Понимаю.

— И не пытайся выстрелить, если щупальце перекроет линию.

Тхэ Су едва заметно кивнул. Он уже видел, как эти отрост-

ки двигались вокруг тела, и прекрасно понимал, что случайный удар по одному из них не даст необходимого результата. Даже если стрела причинит скверне вред, чудовище не обязательно погибнет сразу. А вот если выстрел окажется неудачным, тварь может броситься прямо на них, и тогда проверить эффективность остальных боеприпасов будет куда сложнее. Кан Чжин медленно снял меч с пояса, но не обнажил его полностью. Пока не было необходимости выдавать своё присутствие резким движением металла. Остальные бойцы приготовили оружие, распределившись так, чтобы не мешать лучнику.

Алексей приподнял арбалет. Он мог бы выстрелить сам, но в этом не было необходимости. Тхэ Су обладал гораздо большим опытом стрельбы из лука, а цель находилась на расстоянии, которое не представляло для него особой сложности. Если бы они начали одновременно выпускать стрелы, то лишили бы себя возможности понять, какой именно снаряд оказал воздействие. Кроме того, парню хотелось увидеть результат чужими глазами. Он слишком долго работал над этими наконечниками, чтобы сейчас превращать испытание в бессмысленную перестрелку.

Чудовище тем временем сделало ещё несколько шагов. Оно снова споткнулось, передняя нога резко подвернулась, и тело накренилось влево. Одно шупальце ударило по земле, другое обвилось вокруг камня, третье вытянулось назад, удерживая равновесие. На короткое мгновение голова по-

вернулась почти боком. Жёлтый глаз оказался открыт.

Наконец, всё же дождавшись выгодного момента, Тхэ Су выпустил стрелу. Тетива коротко щёлкнула, и снаряд пролетел над низкой травой, мелькнув в просвете между двумя деревьями. Он не задел ни рога, ни щупальца, ни костяные пластины вокруг глазницы. Наконечник вошёл точно в выбранную цель. Раздался влажный хруст. Голова чудовища дёрнулась в сторону, и его тело замерло так резко, словно кто-то внезапно остановил невидимый механизм, который приводил его в движение.

На мгновение Алексей решил, что стрела прошла достаточно глубоко и сразу повредила мозг. Но затем тварь издала звук. Это был не рёв и не обычный звериный крик. Из её пасти вырвался пронзительный визг, от которого у Алексея неприятно заложило уши. Звук оказался настолько высоким и резким, что один из пограничников невольно поморщился, а другой прижал ладонь к уху. Чудовище резко вскинуло голову. Из повреждённой глазницы вырвалась тонкая струйка чёрного дыма. Она не рассеялась, а словно зацепилась за наконечник, обвивая его тёмными нитями. Затем эти нити вспыхнули. Не красным, не жёлтым и не привычным оранжевым пламенем. Чёрным.

Этот огонь появился прямо внутри повреждённой глазницы, сначала едва заметный, похожий на тёмное свечение, которое невозможно было бы спутать с обычным пламенем. Затем он распространился по краям раны, охватив участок

кожи вокруг наконечника. Казалось, он не столько горел, сколько выедал само существование того, к чему прикасался.

Чудовище ударило передними ногами по земле. Щупальца взметнулись вверх, разом обвили ближайшие ветви и с силой потянули тело в разные стороны. Одно оторвалось от земли и ударило по стволу дерева, оставив глубокую борозду. Другое хлестнуло по камням, разбрасывая мелкие осколки. Третье вытянулось в сторону отряда, но не смогло дотянуться до укрытия. Монстр бился в судорогах. Его конечности двигались независимо друг от друга, будто каждая пыталась спастись от невидимого огня. Передние ноги распрямились, задние подломились, массивное тело рухнуло на бок, а затем вновь поднялось, удерживаемое несколькими щупальцами. Голова металась из стороны в сторону, рога с треском ломали молодые ветви, а клыки скрежетали друг о друга. Чёрное пламя тем временем распространялось дальше. Из глазницы оно перешло на височную часть головы, затем тонкими линиями поползло под кожу. Тёмные прожилки, которые раньше проступали на теле чудовища, начали светиться тусклым, болезненным оттенком. Вдоль шеи пробежала волна чёрного огня, исчезла под шерстью и через мгновение появилась на плече.

Алексей смотрел на всё это, забыв даже о том, что держит арбалет. Он уже видел, как его кровь воздействует на скверну, и знал, что в определённых условиях она способна вызы-

вать именно такую реакцию. Но здесь эффект оказался куда более выраженным. Возможно, всё дело было в наконечнике, который позволял составу проникнуть непосредственно в заражённые ткани. Возможно, сама скверна внутри этого чудовища была особенно плотной. А возможно, чёрное пламя являлось результатом взаимодействия нескольких компонентов, которые в обычных условиях проявляли себя гораздо слабее. Пока он не мог определить точную причину. Но результат был очевиден. Скверна сопротивлялась. Она словно пыталась выдавить чужеродное воздействие из тела, собираясь вокруг раны и направляя туда все доступные силы. Тёмные нити вытягивались из-под кожи, обвивали наконечник, закрывали повреждённую глазницу и пытались погасить пламя. В нескольких местах чёрная жидкость выступила наружу, образуя плотные сгустки, которые стекали по голове и падали на землю.

Каждый раз, когда очередная нить касалась огня, она вспыхивала и исчезала. Пламя не становилось ярче, но продолжало распространяться. Оно двигалось не хаотично, а словно следовало по тем самым прожилкам, которые пронизывали тело чудовища. Там, где оно проходило, кожа сморщивалась, шерсть осыпалась, а тёмные наросты покрывались сетью тонких трещин. Некоторые из них лопались с тихим щелчком, выпуская наружу клубы густого дыма. И всё это время тварь продолжала кричать. Её визг менялся, становился хриплым, затем срывался в низкое рычание, но каждый

новый звук сопровождался всё более беспорядочными движениями. Щупальца больше не помогали этой твари удерживать тело. Одно за другим они начали ослабевать, соскальзывая с камней и ветвей. Присоски судорожно сокращались, пытаясь зацепиться за любую поверхность, но отростки уже не могли согласовать свои движения. Монстр словно терял управление собственным телом.

— Не приближаться! — резко приказал Кан Чжин, когда один из бойцов сделал короткий шаг вперёд.

И тот тут же остановился. Командир и сам не мог отвести взгляда от происходящего. Он видел множество смертей, наблюдал, как люди погибают от ран, как изменённые существа продолжают сражаться даже после потери конечностей, как некоторые твари восстанавливают повреждённые ткани прямо во время боя. Но он никогда прежде не видел, чтобы заражённое существо словно пожирало само себя изнутри. И всё это началось с одной стрелы. Не с десятка копий, не с совместного удара нескольких бойцов, не с долгого сражения, в котором каждый участник рисковал получить смертельную рану. С одной стрелы, выпущенной из обычного лука.

— Оно... умирает? — спросил Тхэ Су.

Его голос прозвучал тише, чем прежде. Алексей не ответил сразу. Он наблюдал за тем, как чёрное пламя достигло груди чудовища. На мгновение сквозь разорванную кожу проступили тёмные линии, расходившиеся от центра тела к конечностям. Они напоминали сеть корней, пронизывавшую

мышцы, кости и внутренние органы. Скверна не просто находилась на поверхности. Она была вплетена в само устройство этого чудовища, поддерживая его жизнь, изменяя строение тела и заставляя работать те части, которые в обычных условиях никогда не смогли бы существовать вместе.

— Думаю, да... — Наконец произнёс Алексей. — Но я не знаю, сколько времени это займёт.

Он был прав. Прошло несколько минут, прежде чем движения чудовища начали заметно замедляться. Сначала оно перестало бросаться из стороны в сторону. Затем его ноги перестали подламываться и лишь мелко подрагивали, словно мышцы всё ещё пытались выполнить давно потерявшие смысл команды. Щупальца опустились на землю, вытянулись вдоль тела и время от времени сокращались, но уже не могли поднять массивную тушу. Голова оставалась приподнятой. Из повреждённой глазницы продолжал вырываться чёрный огонь, теперь охвативший почти всю верхнюю часть черепа. Второй глаз потускнел, а затем медленно закрылся. Пасть чудовища ещё раз раскрылась, обнажив клыки, и из горла вырвался последний хриплый звук.

После этого тело обмякло. Массивная туша рухнула на землю, подняв небольшое облако пыли. Щупальца беспомощно скользнули по траве, несколько раз сократились и замерли. Чёрное пламя ещё некоторое время мерцало между костяными пластинами, затем начало исчезать, словно его постепенно втягивала сама земля. Последним погас огонь в

глазнице. Лес снова затих. Никто не двигался. Пограничники продолжали смотреть на мёртвое чудовище, ожидая, что оно вот-вот поднимется, снова откроет пасть или хотя бы дёрнет одной из своих многочисленных конечностей. Подобное ожидание было вполне естественным. За годы службы каждый из них видел, как твари, которых считали погибшими, внезапно возвращались к жизни. Но на этот раз ничего не произошло. Тело лежало неподвижно. Не было ни судорог, ни попыток восстановить повреждённые ткани, ни привычного движения чёрных прожилок под кожей. Кан Чжин медленно выдохнул.

— Пока не подходить. — Распорядился он. — Сначала проверим территорию.

Он жестом указал одному из бойцов на ближайшие деревья, а другому приказал следить за каменным проходом. Тхэ Су опустил лук, но не убрал стрелу из тетивы. Алексей остался на прежнем месте, наблюдая за телом, пока командир доставал свой поисковый артефакт.

Это был небольшой предмет, похожий на плоскую пластинку из светлого нефрита. В центре находилось углубление, по краям которого располагались тонкие линии. Когда Кан Чжин направил пластинку в сторону мёртвого чудовища, она слабо засветилась. Сначала свет был неярким, почти белым. Затем по поверхности пробежала мутная тёмная полоса. Командир нахмурился и изменил угол, повторяя проверку с другой стороны. Артефакт снова отозвался слабым

свечением, но на этот раз тёмная полоса оказалась значительно короче.

— Скверна ещё присутствует? — спросил Алексей.

— Пока не могу сказать.

Кан Чжин внимательно осмотрел пластинку.

— Этот амулет обнаруживает следы заражения, но не всегда позволяет определить, осталось ли оно внутри тела или уже перешло в окружающую землю. Нужно проверить с разных сторон.

Он подошёл чуть ближе, не выходя за пределы относительно чистого участка, и направил артефакт на голову чудовища. Свет мигнул, потускнел и постепенно исчез. Командир повторил проверку. Никакой реакции. Тогда он повернул пластинку к груди, затем к задней части тела, после чего медленно провёл ею вдоль лежащих на земле щупалец. Результат оставался прежним. Артефакт поиска не обнаруживал устойчивого источника скверны внутри останков.

— Странно... — Тихо произнёс один из бойцов.

— Что именно? — спросил Кан Чжин.

— Обычно даже после смерти твари прибор продолжает реагировать. Иногда несколько часов. Иногда дольше.

— Я знаю.

Командир повернулся к Алексею.

— Ты видел подобное раньше?

Парень покачал головой.

— Не в таком масштабе. Я видел, как скверна реагирует

на некоторые вещества, но не могу утверждать, что причина именно в этом наконечнике. Возможно, стрела запустила процесс, который уничтожил не только заражённые ткани, но и сам источник, поддерживавший изменение тела.

— Ты хочешь сказать, что в нём скверна исчезла... *полностью?*

— Я хочу сказать, что ваш артефакт больше её не обнаруживает. Это очень хороший признак, но я бы не стал пока делать окончательный вывод.

Немного подумав, Кан Чжин всё-таки одобрительно кивнул. Он предпочитал осторожные ответы громким обещаниям, особенно когда речь шла о вещах, которые могли повлиять на жизнь сотен пограничников. Проверку повторили ещё дважды. Один из бойцов обошёл тушу по широкой дуге, удерживая поисковую пластинку перед собой, другой осмотрел землю возле головы и груди. Артефакт реагировал лишь на отдельные участки почвы, где скверна присутствовала и прежде, но не показывал признаков того, что тело продолжает служить её источником. Это было необычно. И очень важно.

— Теперь можно подойти. — Наконец распорядился Кан Чжин. — Но никто не трогает щупальца голыми руками. И не наступает на чёрные пятна.

Пограничники осторожно приблизились к туше. Вблизи чудовище выглядело ещё более отвратительно. После исчезновения чёрного пламени его тело не превратилось в пепел

и не растворилось в дыму. Оно осталось почти целым, хотя кожа в нескольких местах сморщилась, а костяные пластины покрылись глубокими трещинами. Некоторые участки шерсти осыпались, открывая серую плоть, лишённую привычного блеска. Но самое важное заключалось в другом. Но главное было в том, что тело этой изменённой твари больше не двигалось. Один из бойцов осторожно коснулся носком сапога ближайшего щупальца. Оно безжизненно сдвинулось в сторону и осталось лежать на земле. Второй проверил одну из конечностей, затем посмотрел на командира.

— Никакой реакции.

— Не провоцируй его. — Сухо ответил Кан Чжин. — Если оно мертво, нам незачем изображать победителя перед трупом.

Боец убрал ногу. А сам Алексей обошёл тушу с другой стороны, стараясь не приближаться к повреждённой глазнице. Он хотел увидеть, что стало с наконечником, но не спешил вытаскивать его самостоятельно. Стрела по-прежнему торчала из головы, хотя древко теперь выглядело сломанным. Ведь во время судорог чудовище, по всей видимости, ударилось о камень или зацепило рогом ближайшее дерево. От длинного древка осталась лишь часть, выступавшая из глазницы на несколько пальцев.

— Повреждено. — Заметил Тхэ Су, подходя ближе.

— Древко сломалось. — Ответил Алексей. — Наконечник, похоже, остался на месте.

— Значит, мы потеряли стрелу?

— Не совсем. Если наконечник цел, его можно извлечь и изучить. Возможно, часть состава сохранилась.

Тхэ Су внимательно посмотрел на повреждённую голову.

— А если внутри ещё осталось что-то опасное?

— Тогда мы не будем хвататься за него голыми руками.

Кан Чжин одобрительно хмыкнул. Он сам не раз видел, как люди получали ранения уже после победы, когда ослаблялись и начинали обращаться с мёртвой тварью как с обычной добычей. Иногда опасность исходила от ядовитых желез, иногда от костяных шипов, а порой от остатков скверны, которая продолжала сохраняться даже после гибели хозяина. Поэтому командир не позволил никому сразу вытаскивать стрелу. Сначала он ещё раз проверил тело поисковым артефактом. Затем попросил одного из бойцов достать длинные металлические щипцы, которыми обычно извлекали из туш изменённых животных небольшие заражённые образования. Щипцы были не слишком удобными, но позволяли работать на расстоянии, не касаясь подозрительных участков кожи. Лишь после этого Кан Чжин присел возле головы чудовища. Он делал всё медленно и внимательно, словно перед ним находился не мёртвый монстр, а механизм с неизвестным устройством, который мог сработать при неправильном прикосновении. Сначала командир осторожно убрал в сторону обломок древка. Затем захватил щипцами металлическое основание наконечника и слегка потянул. Оно не подда-

лось. Пришлось изменить угол, стараясь не расшатать повреждённую глазницу сильнее, чем необходимо. Через несколько секунд металл освободился с влажным звуком. Наконечник вышел наружу вместе с небольшим количеством потемневшей ткани. Кан Чжин сразу отложил щипцы и отступил на шаг.

Все взгляды обратились к извлечённому артефакту. Металл сохранился почти полностью. На его поверхности виднелись тонкие царапины и тёмные следы, но сам наконечник не расплавился, не раскрошился и не потерял форму. Бороздки, заполненные особым составом, местами почернели, однако нанесённые знаки всё ещё можно было различить.

— Цел. — Негромко сказал Тхэ Су.

— В основном. — Тут же уточнил Алексей.

Он внимательно рассматривал наконечник, не пытаясь сразу забрать его у командира. Ему требовалось понять, какие изменения произошли с металлом и сохранились ли свойства чернил после такого воздействия.

— Я бы хотел забрать его для дальнейшего изучения, если вы не возражаете.

— Заберёшь. — ответил Кан Чжин. — Но сначала мы зафиксируем результат и убедимся, что на нём не осталось активной скверны.

Он снова достал поисковый артефакт и осторожно направил его на наконечник. Пластинка не засветилась. Командир повторил проверку с другого угла, затем передал пред-

мет одному из бойцов, который использовал второй поисковый амулет. Результат оказался таким же. Никаких признаков скверны. Это было уже не просто хорошим результатом испытания. Это было свидетельством того, что обработанный наконечник не только сумел причинить вред заражённому существу, но и, по всей видимости, не сохранил на себе активного источника скверны после завершения воздействия. Конечно, окончательные выводы требовали дополнительных проверок. Но даже предварительных сведений было достаточно, чтобы понять, что перед ними находилось оружие, которое могло оказаться гораздо полезнее обычных стрел.

Тихо хмыкнув, Кан Чжин медленно поднялся. Он посмотрел на тушу чудовища, затем на наконечник в щипцах, после чего перевёл взгляд на Алексея.

— Ты понимаешь, что это означает?

Парень некоторое время молчал.

— Что нам нужно изготовить больше стрел и проверить их на других существах.

— Это тоже.

Командир указал на мёртвого монстра.

— Но прежде всего это означает, что мы только что убили одной стрелой тварь, для борьбы с которой обычно потребовалось бы не меньше десятка хорошо подготовленных воинов. А возможно, и больше.

Он не преувеличивал. Подобные чудовища были опасны

не только из-за силы или размеров. Их главным преимуществом являлась непредсказуемость. Щупальца позволяли атаковать с разных направлений, удерживать противников, сбивать их с ног и использовать окружающие предметы как опору. Даже если один боец сумел бы уклониться от удара клыками, другой мог оказаться схваченным за ногу. Тяжёлый доспех защищал от порезов, но мешал быстро освободиться, а любое падение рядом с пастью такого существа могло стать последним. Поэтому подобную тварь обычно старались не убивать сразу. Сначала её обездвигивали. Затем отрезали или повреждали наиболее опасные конечности, постепенно ограничивая возможность двигаться. После этого несколько бойцов отвлекали внимание, пока остальные пытались нанести удары в уязвимые места. И даже тогда никто не мог гарантировать, что чудовище не сумеет вырваться и растерзать кого-нибудь прежде, чем погибнет. Нынешнее столкновение продолжалось всего несколько минут. Тхэ Су выпустил одну стрелу.

Чудовище перестало существовать как опасный противник.

— Я не уверен, что каждый выстрел даст такой результат... — Всё же предупредил обрадовавшихся было пограничников Алексей. — Возможно, мы попали в особенно уязвимое место. Возможно, этот вид скверны сильнее реагирует на состав. Нам нужно больше образцов, прежде чем делать выводы.

— И ты прав, что не хочешь обещать больше, чем можешь доказать. — сказал Кан Чжин. — Но то, что мы увидели, уже нельзя игнорировать.

Он повернулся к лучнику.

— Тхэ Су, ты сам видел попадание. Расскажи, что заметил.

Лучник посмотрел на тело чудовища.

— Стрела вошла в глазницу. Сначала оно замерло, затем начало кричать и метаться. Через несколько мгновений вокруг наконечника появилось чёрное пламя. Оно распространялось по голове, затем по шее и туловищу. После этого тварь потеряла способность нормально двигаться. В конце концов она упала и больше не поднималась.

Он немного помедлил.

— Я видел, как обычные стрелы пробивали изменённых зверей. Иногда они погибали, но чаще продолжали сражаться. Здесь всё произошло иначе. Будто стрела повредила не только тело, но и то, что заставляло его жить.

— Хорошо. — Коротко кивнул Кан Чжин. — Именно так и запишем. Без преувеличений и догадок.

Алексей одобрительно посмотрел на командира. Это было ещё одно обстоятельство, которое ему нравилось в Кан Чжине. Тот не пытался немедленно превратить удачный результат в красивую легенду и не собирался объявлять новое оружие чудесным средством против любой скверны. Он понимал, что одна успешная атака ещё не означает окончатель-

ной победы над неизвестным противником. Но он также понимал цену увиденного. Если подобные стрелы можно будет изготавливать в достаточном количестве, пограничные отряды получат возможность наносить заражённым существам серьёзный вред, не вступая в ближний бой. Это не отменит необходимости в копьях, мечах, доспехах и подготовке, но даст людям то, чего им давно не хватало. Шанс закончить столкновение до того, как монстр окажется среди них.

— Сколько времени тебе понадобится, чтобы изготовить ещё три таких стрелы? — спросил командир.

Алексей задумался.

— Если речь идёт только о трёх, то немного. Но мне потребуются подходящие наконечники и материалы для чернил. Кроме того, я бы хотел проверить, можно ли наносить состав на уже готовые стрелы, не ухудшая их свойства.

— А десять болтов, которые ты носишь с собой?

— Они готовы к использованию. Но я пока не испытывал их на подобной цели.

— Значит, сегодня не будем тратить их без необходимости.

— Согласен.

Кан Чжин ещё раз взглянул на поисковый артефакт, а затем на останки чудовища.

— Мы возвращаемся в крепость. Нужно сообщить о результате и доставить наконечник в безопасное место. Саму тушу оставим до тех пор, пока не решим, стоит ли её исследовать.

довать. Но прежде осмотрим окрестности, чтобы убедиться, что здесь нет других источников скверны.

Он не хотел задерживаться возле мёртвого монстра дольше необходимого. Удачный выстрел мог привлечь внимание других существ. Кроме того, теперь они знали, что тварь была заражена настолько глубоко, что скверна пронизывала всё её тело. Если поблизости находились подобные создания, следовало понять, насколько близко они подошли к границе и не связано ли их появление с деятельностью раक्षाас.

Пограничники ещё раз проверили поисковыми артефактами ближайшие участки земли. Затем осмотрели деревья, камни и вход в небольшое убежище, откуда ранее вышла первая тварь. Ничего, что напоминало бы переносной источник скверны, обнаружить не удалось, хотя несколько участков почвы явно были заражены.

Сам Алексей внимательно осмотрел их, но не стал ничего трогать. Сейчас у него имелось достаточно сведений для предварительного вывода. Обработанный наконечник способен причинить серьёзный вред существу, чьё тело поддерживается скверной, а в определённых условиях воздействие приводит к полному исчезновению обнаруживаемого заражения внутри останков. Но он не знал, насколько устойчивым окажется результат на других видах монстров. Не знал, сохранит ли оружие эффективность после нескольких попаданий. И не знал, можно ли безопасно применять подобные стрелы против существ, которые способны выбрасывать

скверну наружу или распространять её через собственные выделения. Для этого требовались новые испытания. И, к сожалению, на границе недостатка в целях не было.

Когда отряд наконец двинулся обратно, Алексей ещё раз оглянулся на поляну. Между камнями неподвижно лежала огромная туша, которая всего несколько минут назад могла бы разорвать одного из пограничников пополам, а затем наброситься на остальных. Теперь же она представляла собой лишь мёртвые останки, лишённые той чуждой силы, которая превратила обычное животное в чудовище.

Парень задумчиво поправил ремень арбалета и проверил, на месте ли флакон с чернилами. Затем невольно коснулся рукой метателя на предплечье. В нём всё ещё находился небольшой болт с обработанным наконечником. Сегодня он не понадобился. И это было хорошо. Однако теперь парень лучше понимал, насколько важным мог оказаться этот маленький механизм, если в следующий раз монстр окажется не в нескольких десятках шагов от них, а прямо перед лицом.

Впереди шёл Кан Чжин, время от времени проверяя направление движения и поглядывая на поисковый амулет. Тхэ Су убрал лук за плечо, но необычные стрелы продолжал хранить отдельно. Остальные бойцы двигались молча, каждый обдумывая увиденное по-своему. Никто не говорил о победе. На границе вообще редко позволяли себе подобные слова после одной удачной схватки. Но теперь у них имелось кое-что гораздо ценнее похвалы и уверенности в собственных

силах. У них появилось доказательство. Одна стрела смогла уничтожить чудовище, для борьбы с которым прежде потребовалась бы целая группа опытных воинов, а поисковые артефакты после завершения воздействия не обнаруживали скверны внутри его тела. Если удастся воспроизвести этот результат, если Алексей сможет изготовить достаточное количество таких боеприпасов, то на границе появится новый способ сражаться с теми существами, которые прежде почти всегда заставляли людей платить за каждую победу кровью. И впервые за долгое время пограничники возвращались из опасного леса не только с очередным рассказом о чудовище, которого им удалось пережить. Они возвращались с оружием, способным изменить сам ход будущих сражений. Решение возвращаться в крепость было принято без долгих обсуждений.

Кан Чжин не видел смысла задерживаться в лесу после того, как отряд получил достаточно сведений для первого отчёта. Они обнаружили изменённую тварь, проверили одну из необычных стрел, изготовленных Алексеем, и убедились, что воздействие наконечника способно не только остановить восстановление заражённого существа, но и полностью уничтожить скверну, которую поисковые артефакты прежде уверенно обнаруживали в его теле. Для первой вылазки этого было более чем достаточно. Любой дополнительный риск следовало оправдывать какой-то конкретной целью, а сейчас такой цели не существовало. По крайней мере, до тех пор,

пока они не обнаружат нечто действительно важное.

— Возвращаемся тем же маршрутом. — Негромко распорядился командир. — Не сокращать путь через низину. Тхэ Су, следи за проходом между скалами. Остальные держат строй. Если заметите движение, сначала докладываете, потом действуете.

Пограничники привычно распределились по местам. Широкоплечий боец занял позицию слева, прикрывая направление, откуда они пришли. Второй воин с копьём переместился ближе к правому краю тропы, стараясь не выпускать из виду склон, уходивший в сторону заражённой территории. Ещё двое двигались чуть позади командира, готовые в случае нападения быстро сомкнуть строй.

Тхэ Су убрал лук за плечо, но колчан с оставшимися двумя артефактными стрелами продолжал держать отдельно от обычных боеприпасов. После того, что произошло на поляне, он относился к ним уже не как к странным изделиям неизвестного мастера, а как к оружию, способному решить исход схватки ещё до того, как противник доберётся до людей.

Сам Алексей шёл ближе к середине отряда. Свой готовый к выстрелу арбалет он держал наготове, хотя и не собирался стрелять без особой необходимости. Под одеждой, на предплечье, находился небольшой ручной метатель, заряженный ещё одним обработанным болтом. Ещё девять таких снарядов лежали в подсумке, каждый в отдельном углубле-

нии, чтобы металлические наконечники не ударялись друг о друга во время движения.

Парень уже мысленно перебирал результаты первой проверки. Стрела, попавшая в глаз изменённого оленя, вызвала куда более сильную реакцию, чем предыдущий снаряд, поразивший небольшую ящероподобную тварь. В первом случае скверна словно пыталась сопротивляться воздействию, собираясь вокруг наконечника, а затем постепенно теряла способность поддерживать тело. Во втором всё произошло гораздо быстрее. Чёрное пламя распространилось по голове почти сразу, после чего монстр начал терять координацию. Разница могла объясняться строением существ, количеством скверны или тем, насколько глубоко она проникала в их ткани. Возможно, имели значение и другие факторы. Например, состав чернил, качество нанесённых знаков, плотность заражения в районе попадания или даже свойства самого металла. Алексей пока не располагал достаточными данными, чтобы уверенно разделить одно от другого. Но уже понимал, что необходимо вести записи. Если он собирался изготавливать подобное оружие в дальнейшем, следовало фиксировать не только количество использованных компонентов и последовательность обработки наконечников, но и результаты каждого попадания. Иначе он рисковал получить несколько удачных образцов, не понимая, почему именно они сработали, а затем потратить время и материалы на изготовление десятков снарядов с непредсказуемыми свойствами.

ми. Впрочем, сейчас ему предстояло вернуться в башню, а не заниматься мысленными расчётами. По крайней мере, так он думал, пока отряд не миновал очередной выступ скалы.

Первым тревогу заметил Тхэ Су. Он резко поднял руку и остановился, не успев сделать следующий шаг.

— Движение впереди.

Кан Чжин мгновенно замер.

— Где?

— Между деревьями. Справа от тропы. Несколько... нет, больше.

Лучник прищурился, пытаясь рассмотреть происходящее сквозь переплетение ветвей. Алексей тоже посмотрел в указанном направлении. Сначала он ничего не увидел. Камни, деревья, сухая трава, тёмные пятна на земле — всё выглядело так же, как несколько минут назад. Но затем поверхность одного из валунов словно дрогнула. По ней пробежал светлый отблеск, и рядом с камнем появилось ещё одно движение, слишком резкое для тени от ветвей. Следом шевельнулся куст. Потом ещё один.

— Это не ветер. — Тихо произнёс Алексей.

В ту же секунду из-за камней выскочило первое существо. Оно двигалось низко над землёй, почти прижимаясь к ней длинным телом. Шесть конечностей перебирали так быстро, что на расстоянии казались единым размытым пятном. За ним показалось второе, затем третье. А потом лес словно выплюнул целую стаю.

— Копья! — рывкнул Кан Чжин.

Пограничники среагировали почти мгновенно. Двое бойцов шагнули вперёд, выставяя древки перед собой. Ещё один занял позицию справа, перекрывая проход между камнями, а четвёртый отступил на полшага, чтобы не мешать командиру и лучнику. Тхэ Су уже снимал лук с плеча. Алексей поднял арбалет. И только теперь смог как следует разглядеть нападавших. Когда-то это были муравьи. По крайней мере, именно такое объяснение первым пришло ему в голову, хотя разум отказывался принимать увиденное без внутреннего протеста. Ближайшее существо достигало размеров довольно крупной собаки. Его тело состояло из нескольких массивных сегментов, соединённых гибкими сочленениями, а по бокам располагались шесть длинных конечностей, заканчивавшихся острыми крючковатыми когтями. Передняя пара была заметно мощнее остальных, а суставы выглядели так, словно под хитиновыми пластинами скрывались дополнительные мышечные пучки. Голова казалась непропорционально большой. На ней находились две пары чёрных глаз, расположенных по бокам и чуть выше линии рта. Они не отражали окружающий свет привычным образом, а словно поглощали его, становясь почти невидимыми на фоне камней. Между глазами возвышались короткие усики, постоянно подёргивавшиеся, ощупывавшие воздух и направленные то в одну, то в другую сторону. Но главное внимание привлекали жвалы. Они были огромными. Каждый достигал пример-

но толщины предплечья взрослого человека, а длиной мог сравниться с коротким мечом. Основания жвал покрывали толстые хитиновые пластины, а сами режущие кромки имели тёмный металлический блеск. При открывании пасти они расходились в стороны с неприятным скрипом, демонстрируя внутренние поверхности, испещрённые мелкими зазубринами.

Алексей сразу представил, что произойдёт, если такие челюсти сомкнутся на человеческой руке. Даже крепкий костяной наруч не обязательно выдержит подобное давление. А если речь пойдёт о кованом железном доспехе, то защита всё равно не гарантирует спасения. Жвалы этих тварей не просто сжимали добычу, а резали её, словно гигантские ножницы. При правильном захвате они могли перерубить ремни, смять металлические пластины и добраться до конечности под ними. Если же существо ухватит человека за ногу, то сначала разрежет сапог и защитные накладки, а затем попытается оторвать часть тела вместе с тем, что останется между режущими кромками. И всё это — одним движением челюстей.

Хитин, покрывавший практически всё тело этого существа, выглядел не менее опасным. Он был толстым, гладким и состоял из крупных перекрывающихся пластин, которые защищали голову, грудь и основные сегменты брюшка. На некоторых участках поверхность была испещрена короткими выступами, словно естественными шипами. У ос-

нования конечностей находились дополнительные защитные кольца, а на спине располагались широкие пластины, напомиавшие броню тяжёлого панцирного зверя. Обычная стрела могла соскользнуть с такой поверхности. Копьё, если удар приходился под неправильным углом, рисковало сломаться. А мечнику пришлось бы подойти достаточно близко, чтобы оказаться в пределах досягаемости жвал. Но хуже всего было другое.

Хитин муравьёв отражал окружающий мир. Не буквально, как отполированное зеркало, но достаточно близко к этому, чтобы затруднить прицеливание. На спине одного существа отражался серый камень, на голове другого мелькали бурые ветви, а бок третьего сливался с тёмной землёй. Когда они двигались между деревьями, контуры тел словно ломались, исчезая на фоне окружающей поверхности. Казалось, хитин не просто блестел, а подстраивался под то, что находилось вокруг.

Сейчас парень не мог определить того, была ли это настоящая мимикрия, особенность строения панциря или ещё одно следствие воздействия скверны. Но практический результат был очевиден. Заметить отдельных особей среди камней оказалось гораздо сложнее, чем должно было быть при их размерах. Если бы не движение, часть стаи вполне могла остаться незамеченной до последнего момента.

— Сколько их? — резко спросил Кан Чжин.

— Не меньше шести! — отозвался Тхэ Су.

— Восемь. — Тут же поправил Алексей, успев заметить ещё несколько тел за первым рядом.

Командир выругался сквозь зубы. Восемь существ такого размера представляли серьёзную угрозу даже для хорошо подготовленного отряда. Если бы речь шла об обычных хищниках, бойцы могли бы попытаться удержать их на расстоянии копьями, пока лучник выбирал цели. Но здесь противник обладал не только мощными челюстями, но и панцирем, который затруднял поражение жизненно важных органов. Их собственная численность тоже имела значение.

Муравьи двигались не беспорядочной толпой. Они распределялись по ширине прохода, одни бежали прямо к пограничникам, другие расходились по бокам, стараясь обойти камни. Несколько особей держались чуть позади, словно ожидали, когда первые нападут и заставят людей изменить положение.

Это было слишком похоже на скоординированную атаку.

— Не дать им окружить нас! — приказал Кан Чжин. — Копья держать перед собой! Не пытайтесь рубить панцирь сверху. Цельтесь в сочленения!

Бойцы выставили оружие. Длинные древки сомкнулись в подобие частокола, наконечники направились к головам приближавшихся существ. Один из пограничников опустил конец копья чуть ниже, рассчитывая ударить в место соединения передней конечности с грудным сегментом. Другой держал оружие горизонтально, стараясь перекрыть путь сра-

зу двум муравьям.

Тхэ Су снова поднял лук и попытался выбрать цель. Но сделать это оказалось неожиданно трудно. Первый муравей пересёк светлый участок земли, и на мгновение его голова слилась с серой поверхностью камня. Когда он выскочил на открытое место, панцирь отразил тёмные ветви, и очертания глаз почти исчезли. Лучник перевёл прицел на другую особь, но та уже переместилась за поваленный ствол, оставив на виду только часть брюшка.

— Чёрт бы побрал их панцири! — процедил Тхэ Су.

Он не стрелял вслепую. Потерять одну из трёх артефактных стрел на случайном попадании в хитин было бы слишком расточительно, особенно когда несколько существ уже двигались прямо на них. Впрочем, времени на выбор почти не оставалось. Муравьи ускорились. Их конечности перебирали по земле с такой скоростью, что сухие листья разлетались в стороны, а мелкие камни выскакивали из-под когтей.

Первые два существа двигались прямо на выставленные копы, не пытаясь даже замедлиться. За ними шли остальные, причём некоторые перемещались боком, цепляясь за выступающие камни и корни. Они не боялись людей. Возможно, вообще не воспринимали их как серьёзную угрозу. Именно эта уверенность едва не стоила пограничникам жизни.

Первый муравей врезался в копьё с такой силой, что древко резко выгнулось. Наконечник скользнул по панцирю, не

сумев пробить его, и удар пришёлся в область головы. Существо дёрнулось, оттолкнулось всеми шестью конечностями и резко повернуло жвалы. Раздался сухой треск. И копьё переломилось почти посередине.

— Отходи! — крикнул Кан Чжин.

Боец отступил, едва успев убрать руки с обломанного древка. Муравей тут же бросился на него, раскрыв жвалы настолько широко, что между ними могла бы поместиться человеческая голова. Пограничник успел уклониться. Челюсти сомкнулись в воздухе, с грохотом ударившись друг о друга. Затем существо повернулось, пытаясь снова поймать человека, и ударило передней конечностью по его ноге. Когти скользнули по защитной накладке, оставив глубокие царапины. Боец потерял равновесие и рухнул на одно колено.

В ту же секунду Кан Чжин шагнул вперёд, ударив мечом по сочленению передней конечности монстра. Клинок не смог рассечь толстую пластину, но вошёл между двумя сегментами и заставил существо отшатнуться. Этого хватило, чтобы пограничник поднялся и отступил за товарищей. Однако времени оценивать результат не было. Второй муравей уже атаковал справа. Его жвалы сомкнулись на копьё другого бойца. Древко не выдержало и переломилось с громким хрустом. Существо рвануло головой в сторону, выбрасывая обломок из пасти, после чего бросилось дальше, словно сломанное оружие вообще не имело значения.

— Они ломают копья! — выкрикнул один из погранич-

ников.

— Вижу! — отозвался командир. — Не подставляйте руки!

Алексей наблюдал за происходящим всего одно мгновение. Он понял, что привычная тактика не сработает. Копья давали им преимущество в длине, но панцири не позволяли наносить достаточно серьёзные повреждения. Муравьи же не обращали внимания на удары, если те не попадали точно в сочленения. Стоило одному из них добраться до человека, и бой мог закончиться за секунды. Парень не стал ждать, пока кто-нибудь погибнет.

Он быстро вскинул арбалет, совместив прицельную линию с ближайшим муравьём. Это была та особь, которая бежала впереди остальных. Она уже миновала первый ряд копий, хотя двигалась немного боком, и теперь направлялась прямо к Кан Чжину. Её голова постоянно поворачивалась, а жвалы раскрывались и закрывались, словно существо заранее готовилось схватить первую попавшуюся цель. Алексей не стал пытаться пробить панцирь. Он выбрал глаз. Небольшой чёрный участок на голове, который время от времени становился виден между отражениями ветвей и камней. Парень дождался мгновения, когда муравей повернул голову в его сторону, и нажал на спуск. Болт сорвался с направляющей. На такой дистанции снаряд летел почти мгновенно. Муравей не успел изменить направление движения, и наколечник вошёл прямо в глаз, пробив тонкую защитную ткань

и скрывшись в глубине головы.

И в этот момент произошло нечто, чего Алексей совершенно не ожидал. Раздался резкий хлопок. Не громкий взрыв, способный оглушить весь лес, но достаточно сильный, чтобы звук отразился от ближайших скал. На мгновение возле головы муравья вспыхнуло чёрное пламя, смешанное с тёмной пылью и мелкими обломками хитина. Голова существа буквально разлетелась. Часть панциря отлетела в сторону, несколько крупных фрагментов ударились о камни, а из разрушенного черепа вырвалось облачко густого чёрного дыма. Передние конечности ещё продолжали двигаться по инерции, тело пробежало несколько шагов, после чего рухнуло на бок и заскользило по земле. Остальная часть стаи не остановилась. Но на долю мгновения ближайшие муравьи словно изменили направление движения, обходя упавшее тело. Алексей даже не успел толком осознать, что произошло. Он ожидал реакции, похожей на ту, которую наблюдал у изменённого оленя. Появление чёрного пламени, судороги, постепенное разрушение заражённых тканей. Но вместо этого голова монстра просто разлетелась, будто внутри неё взорвалась небольшая граната. И, по мнению самого парня, это была слишком сильная реакция.

Эта мысль мелькнула в сознании, но тут же исчезла под давлением происходящего. Разбираться с причинами можно будет позже. Сейчас на них продолжали наступать семь существ. Парень быстро отбросил арбалет чуть в сторону, не

позволяя ему мешать движению, и вскинул левое предплечье. Под кожаной накладкой находился ручной метатель, уже заряженный небольшим болтом с обработанным наконечником. Второй муравей находился совсем близко. Он обогнул сломанное копьё, быстро перебирая конечностями, и попытался зайти сбоку от одного из бойцов. Тот развернулся навстречу, но не успел выставить оружие... Жвалы чудовища уже раскрывались, а передние лапы цеплялись за землю, готовясь к броску.

Он направил метатель ему в спину. Расстояние составляло всего несколько шагов. Нажатие на спуск оказалось почти незаметным. Пружинный механизм резко высвободил накопленную энергию, и небольшой болт вылетел вперёд, ударив муравья между двумя панцирными пластинами. Наконечник вошёл неглубоко, но этого оказалось достаточно. На спине существа вспыхнуло чёрное пламя. На этот раз не было никакого взрыва. Огонь разошёлся по поверхности тонкими линиями, словно кто-то провёл по панцирю кистью, смоченной в чёрных чернилах. Затем пламя проникло в щель между пластинами, и из-под хитина вырвались тёмные нити, которые тут же начали сгорать. Муравей резко остановился. Его передние конечности подогнулись, тело дёрнулось, а голова повернулась назад, пытаясь достать жвалами болт. Существо не могло понять, что именно произошло, но инстинктивно пыталось избавиться от чужеродного предмета, который проник в его тело. Оно выгнуло спину. Щупальце-

образных отростков у него не было, однако гибкое брюшко позволяло поворачивать тело под весьма неудобными углами. Муравей несколько раз попытался ухватить наконечник жвалами, но не смог дотянуться. Тогда он ударился спиной о землю и начал кататься, стараясь прижать болт к камням. Это лишь ухудшило положение. Наконечник глубже вошёл между панцирными пластинами. Чёрное пламя вспыхнуло сильнее. По брюшку пробежала сеть тёмных трещин, а движения конечностей стали беспорядочными.

Муравей резко дёрнулся, ударил лапами по земле, затем перевернулся на бок и продолжил биться в судорогах. Алексей уже отвернулся от него. Он не мог позволить себе наблюдать за результатом, пока остальные существа добирались до пограничников.

— Слева! — крикнул Кан Чжин.

Третий муравей ворвался в строй. Один из бойцов успел выставить копьё, направив наконечник в сочленение передней конечности. Удар оказался удачным. Металл вошёл под край хитиновой пластины, и существо резко дёрнулось. Но оно не остановилось. Муравей продолжил движение, ломая древко собственным весом, а затем ударил жвалами по второму копы. Треск. Обломок отлетел в сторону. Боец отступил, едва не столкнувшись с товарищем, и попытался вытащить меч. Но муравей уже находился слишком близко. Он раскрыл жвалы, целясь в ногу человека, и резко бросился вперёд.

Кан Чжин шагнул навстречу. Его меч ударил по голове существа, но клинок лишь скользнул по панцирю, оставив глубокую царапину. Командир немедленно отступил, избегая ответного движения жвал, и попытался зайти сбоку. Однако муравей оказался быстрее. Одна из передних конечностей ударила по его голени, а другая зацепилась за край плаща. Командир потерял равновесие, но сумел удержаться, вонзив меч в землю и оттолкнувшись свободной рукой от камня. Этого мгновения хватило Тхэ Су. Лучник уже выбрал цель. Он не пытался пробить грудную пластину или попасть в голову через отражающую поверхность панциря. Вместо этого он ждал, когда муравей повернётся к нему боком и на мгновение откроет глаз. Теперь такой момент наступил. Существо резко развернулось, пытаясь достать Кан Чжина, и один из чёрных глаз оказался направлен в сторону лучника. Тхэ Су отпустил тетиву. Артефактная стрела ударила точно в цель. Наконечник пробил глаз и скрылся внутри головы. Муравей дёрнулся, издал резкий щёлкающий звук и попытался броситься вперёд. Но через мгновение его движения нарушились. Передние конечности начали судорожно подрагивать, а голова резко поворачивалась из стороны в сторону. Вокруг наконечника вспыхнуло чёрное пламя. На этот раз оно не разнесло голову вдребезги. Вместо этого огонь проник внутрь, охватив ткани, пропитанные скверной. Из глазницы вырвался тонкий чёрный дым, а по краям панциря побежали светящиеся трещины. Муравей издал пронзи-

тельный скрежет и ударил головой по земле. Стрела не выдержала. Древко переломилось почти сразу, разлетевшись на несколько частей. Одна из них отлетела в сторону, другая застряла между камнями. Но небольшой обломок, находившийся возле самого наконечника, остался внутри головы. Именно там, у основания древка, Алексей нанёс основные надписи. Чернила сохранились. Чёрное пламя продолжило распространяться. Муравей попытался подняться, но его передние конечности подломились. Он рухнул на бок, несколько раз ударил лапами по земле и начал судорожно вращать головой, словно пытался избавиться от боли. Затем его движения постепенно замедлились.

Кан Чжин, воспользовавшись тем, что существо потеряло способность атаковать, резко отступил за линию бойцов.

— Не приближаться! Держать остальных!

Но в голосе командира уже звучало не только напряжение. Там появилось удивление. Они только что увидели, как три разных попадания вызвали три различных, но одинаково разрушительных результата. Первый муравей погиб почти мгновенно, словно внутри его головы произошёл взрыв. Второй продолжал биться, пытаясь удалить болт, пока чёрное пламя пожирало скверну под панцирем. Третий получил стрелу в глаз, после чего потерял способность двигаться и постепенно замер. Во всех случаях оружие сработало. И во всех случаях обычные защитные пластины, которые прежде могли остановить меч или стрелу, оказались беспо-

лезны против воздействия, направленного не столько на сам хитин, сколько на скверну внутри существа. Оставалось ещё пять муравьёв. И они продолжали наступать. Бой окончательно превратился в короткую, яростную схватку на узком участке лесной тропы.

Пограничники пытались удержать линию, но теперь им приходилось действовать без прежнего преимущества в длине оружия. Три копья были сломаны, а четвёртое получило глубокие повреждения и едва держалось в руках владельца. Мечи позволяли наносить удары, но попасть в сочленение быстро движущегося муравья было непросто. Каждый раз, когда кто-то пытался приблизиться, чудовище разворачивало голову и угрожающе щёлкало жвалами.

Алексей не стал тратить время на попытки выцелить глаза из неудобного положения. Он снова поднял арбалет, быстро взвёл его и зарядил, но теперь выбрал не голову, а переднюю часть тела четвёртого муравья, который пытался обойти отряд справа. Тот двигался по каменистой поверхности, и его хитин отражал серые валуны, почти полностью скрывая контуры. Однако парень заметил одно обстоятельство. Когда существо переносило вес на передние конечности, пластины на спине слегка расходились. Между ними появлялась узкая тёмная линия, которая исчезала сразу после следующего шага.

Парень дождался этого мгновения и выстрелил. Болт ударил в щель между пластинами, но вошёл не так глубоко, как

ему хотелось. Наконечник зацепился за край хитина и остался торчать под углом. Парень мысленно выругался. Попадание было неидеальным, однако уже через мгновение возле болта появилось чёрное пламя. Муравей резко дёрнулся, попытался развернуться к стрелявшему, но его движения стали неуверенными. Он продолжал бежать, хотя одна из передних конечностей начала подгибаться. Затем существо ударилось боком о камень, перевернулось и забилося на земле. Чёрное пламя медленно проникало под панцирь. Оставалось ещё четыре.

— А-рэ! — крикнул один из бойцов.

Парень резко повернулся. Пятый муравей уже прорвался к середине строя. Его жвалы сомкнулись на обломке копья, который боец держал перед собой, и перекусили его почти у самого наконечника. Человек резко отшатнулся, пытаясь вытащить меч, но чудовище рванулось вперёд, ударив его массивной головой в грудь. Пограничник упал. Муравей навис над ним, раскрыв жвалы. Алексей не успел бы перезарядить арбалет. Поэтому он действовал иначе. Парень резко выставил вперёд уже левую руку, на которой сейчас был пристёгнуто второе устройство, и нажал на спуск метателя. Небольшой болт вылетел почти в упор, пролетел несколько шагов и ударил муравья в бок головы, чуть ниже одного из глаз. Наконечник болта вошёл под край панциря. Чёрное пламя вспыхнуло сразу.

Муравей резко отпрянул от лежащего человека, ударил

передними конечностями по земле и попытался повернуться к новому противнику. Но теперь он уже не контролировал собственные движения. Его голова дёргалась, жвалы раскрывались и смыкались без всякой цели, а по поверхности хитина побежали тёмные полосы. Алексей не стал дожидаться, пока существо окончательно замрёт.

— Вставай! — крикнул он упавшему бойцу.

Тот перекатился в сторону, вскочил на ноги и отступил за каменную гряду, прижимая руку к груди. Доспех выдержал удар, хотя одна из металлических пластин была заметно вмята.

— Цел? — бросил Кан Чжин.

— Да, командир!

— Тогда держи строй!

Муравей ещё пытался двигаться, но чёрное пламя уже распространялось под панцирем. Его передние конечности постепенно ослабли, а массивное тело рухнуло на бок. Алексей почувствовал, как напряжение в плечах начинает отдавать болью. Он использовал два болта из ручных метателей и два из арбалета, причём каждый выстрел требовал не только точности, но и правильного выбора момента. В тесной схватке невозможно было спокойно прицелиться и долго ждать, пока противник откроет уязвимое место. Приходилось действовать быстро, полагаясь на наблюдательность и заранее отработанные движения.

Но сейчас он уже понимал, что подобные снаряды дей-

ствительно могут стать серьёзным преимуществом. Даже попадание в не самое удобное место заставляло скверну реагировать. А это означало, что необязательно каждый раз целиться в глаз. Если удастся добиться устойчивого эффекта при попадании в сочленения, в щели между панцирными пластинами или в другие участки тела, защищённые хуже, то артефактные болты можно будет использовать против существ, которые прежде считались почти неуязвимыми для обычного стрелкового оружия. Оставалось лишь проверить, насколько быстро происходит разрушение скверны и можно ли безопасно применять такие снаряды в большом количестве. Однако времени на дальнейшие рассуждения не было.

Шестой муравей попытался обойти отряд слева, но Кан Чжин встретил его ударом меча по передней конечности. Клинок вошёл в сочленение, и существо резко отдёгнуло лапу. Этого оказалось достаточно, чтобы Тхэ Су получил возможность выстрелить обычной стрелой. Наконечник ударил в глаз, но не пробил его полностью. Стрела соскользнула, оставив лишь неглубокую царапину. Лучник тут же отступил, понимая, что второго такого шанса может не получить. Муравей развернулся к нему. Но теперь его движение было предсказуемым.

Алексей снова зарядил и поднял арбалет, совместил прицел с открывшейся щелью между головой и грудным сегментом и выпустил очередной болт. Наконечник вошёл под панцирь. Чёрное пламя вспыхнуло почти сразу. Существо рез-

ко дёрнулось, ударило головой по земле и попыталось продолжить движение. Однако его передние конечности уже не могли удерживать вес тела. Муравей несколько раз переступил на месте, затем рухнул на бок, заскрежетавав жвалами по камню. Остальные двое на мгновение замедлились. Не остановились полностью, но начали двигаться иначе, обходя лежащие тела и выбирая новые направления. Алексей не знал, было ли это проявлением страха, реакцией на гибель сородичей или просто изменением поведения из-за препятствий. Однако он заметил, что стая больше не действовала столь слаженно, как в начале атаки. И это давало пограничникам шанс.

— Держитесь вместе! — приказал Кан Чжин. — Не преследовать их!

Один из оставшихся муравьёв резко бросился к правому краю строя, пытаясь проскочить между двумя камнями. Второй двигался прямо на командира, широко раскрывая жвалы. Тхэ Су уже подхватил последнюю артефактную стрелу, которую ему перекинул командир. Его пальцы двигались быстро, но без суеты. Он не пытался стрелять в панцирь, не выбирал слишком маленькую цель. Вместо этого он дождался, когда передний муравей поднимет голову, и навёл наконечник в глаз. Стрела ушла с тетивы.

На этот раз попадание оказалось не таким чистым, как прежде. Ранее повреждённый наконечник задел край глазницы и вошёл под углом, повредив часть панциря. Древко

мгновенно затрещало от удара, а затем сломалось, разлетевшись на несколько фрагментов. Но основной обломок остался внутри. Там, где начиналось древко, сохранилась часть обработанной поверхности с нанесёнными знаками. Этого оказалось достаточно. Чёрное пламя вспыхнуло возле глаза и начало проникать в голову. Муравей резко дёрнулся, попытался продолжить атаку, но через мгновение его конечности подломились. Он рухнул на землю, ударившись головой о камень, и начал биться в судорогах. Кан Чжин, не теряя времени, отступил в сторону, пропуская тело мимо себя.

— Остался один! — крикнул Тхэ Су.

Последний муравей уже добрался до края тропы. Он не бросился на людей сразу, а резко изменил направление, пытаясь уйти между деревьями. Его хитин отражал тёмную кору, и на мгновение тело почти исчезло из виду.

— Не дать ему уйти! — приказал командир.

Однако парень тут же заметил, что существо движется не в сторону крепости, а к заражённой низине. Если оно сумеет скрыться там, догнать его будет практически невозможно. Более того, никто не мог сказать, не приведёт ли оно за собой других тварей. Парень быстро поднял арбалет, который перезарядил, сам того не заметив. Следующий болт уже находился на направляющей. Он прицелился в заднюю часть тела, где между двумя сегментами виднелся небольшой участок мягкой ткани. Муравей двигался слишком быстро, чтобы рассчитывать на попадание в глаз, но дистанция была

небольшой, а направление движения — достаточно предсказуемым.

Алексей выстрелил. Болт ударил точно в щель между панцирными пластинами. Последний муравей резко остановился. На его теле вспыхнуло чёрное пламя. Существо попыталось сделать ещё несколько шагов, но задние конечности начали подгибаться. Оно ударилось о дерево, развернулось и несколько раз резко щёлкнуло жвалами, словно пыталось атаковать невидимого противника. Затем упало на бок. Огонь быстро распространился под панцирем, уничтожая тёмные прожилки, которые прежде оплетали тело. Муравей ещё несколько секунд двигал конечностями, после чего замер. И всё закончилось. Восемь существ. Восемь огромных, бронированных, вооружённых чудовищными жвалами муравьёв. Несколько минут назад они представляли угрозу, способную растерзать весь отряд. Теперь же все восемь лежали на земле, а вокруг их тел медленно рассеивались последние клочья чёрного дыма. Первым заговорил не Алексей.

— Все целы? — резко спросил Кан Чжин.

Он уже обошёл ближайший камень и внимательно осматривал своих людей. Один боец держался за грудь, где доспех оказался вмят, другой проверял повреждённую накладку на ноге. Третий поднял обломок копья, посмотрел на него и с раздражением отбросил в сторону.

— Я цел, командир. — Ответил тот, кого муравей сбил с

ног. — Только дыхание перехватило.

— Позже проверишься у лекаря. Если доспех треснул, не вздумай скрывать.

— Понял.

Кан Чжин убедился, что никто не получил серьёзных ран, и лишь после этого повернулся к останкам чудовищ. На его лице не было торжествующего выражения. Скорее, оно стало ещё более суровым. Восемь монстров оказались опаснее, чем можно было предположить по их размерам. Если бы они столкнулись с обычным патрулём, вооружённым только копьями и мечами, последствия могли быть катастрофическими. Даже хорошо подготовленные воины не сумели бы гарантированно остановить стаю без потерь. Муравьи двигались слишком быстро, их панцири выдерживали большинство обычных ударов, а жвалы могли уничтожить защиту вместе с конечностью, которую она прикрывала. Но теперь все они были мертвы. И значительную часть работы выполнили несколько маленьких металлических снарядов.

Кан Чжин посмотрел на Алексея. Парень опустил арбалет и проверял ручной метатель. Механизм выдержал стрельбу, хотя усиленные пружины явно работали на пределе. Ему предстояло осмотреть устройство в башне и проверить, не появились ли трещины на креплениях. Но это могло подождать. Сейчас важнее было другое.

— Сколько болтов ты использовал? — Спросил командир.

— Пять из арбалета и два из метателей. — Ответил Алексей после короткого подсчёта. — Осталось три.

— И все восемь попали в цель?

— Нет. Первого муравья я поразил в глаз. У второго болт вошёл между пластинами на спине. Третий получил стрелу в глаз от Тхэ Су. Остальные попадания были менее точными, но наконечники всё равно проникли под панцирь или зацепились за сочленения.

— А результат?

Алексей посмотрел на останки.

— Во всех случаях, когда обработанный участок соприкоснулся со скверной внутри тела, началось разрушение заражённых тканей. Скорость различалась. У первого, судя по всему, реакция оказалась настолько сильной, что разрушила голову практически сразу. У остальных процесс был постепенным.

Он помедлил.

— Но я не могу утверждать, что каждый подобный болт сработает одинаково. Первый мог попасть в крупный сгусток скверны. Или у этих существ есть особенность строения, из-за которой воздействие получилось сильнее. Это нужно проверять отдельно.

Кан Чжин кивнул.

— Мы запишем всё, что видели. Включая различия между попаданиями.

Затем командир посмотрел на лучника.

— Тхэ Су, сколько стрел ты использовал?

— Две артефактные. Одну обычную.

— Обломки артефактных стрел остались в телах?

— В обоих случаях основная часть с наконечником сохранилась. Но древки сломаны.

— Хорошо.

Кан Чжин произнёс это так, словно речь шла об обычной проверке оружия. Но Алексей заметил, что командир уже смотрит на останки с совершенно иным выражением. Он оценивал их не как трофеи. Он видел в них доказательство. Именно поэтому, когда один из бойцов предложил сначала обследовать лес и только потом извлечь наконечники, Кан Чжин резко покачал головой.

— Нет. Сначала забираем наши снаряды.

— Командир, здесь могут быть другие твари...

— Именно поэтому мы не будем оставлять здесь доказательства того, чем их можно убивать.

Он произнёс это достаточно громко, чтобы услышали все.

— Мы не знаем, насколько близко к границе заражённых земель находятся ракшаас. Не знаем, наблюдают ли они за этими местами и способны ли понять, что произошло. Если кто-то из них найдёт тела, он увидит, что скверна в них уничтожена. Если найдёт наконечники, сможет изучить оружие, которое это сделало.

Кан Чжин перевёл взгляд на Алексея.

— А если они поймут, как именно мы добиваемся такого

результата, то в следующий раз могут подготовиться.

Парень не стал возражать. Он сам пришёл к похожему выводу ещё тогда, когда впервые начал обрабатывать стрелы кровью. Одно дело — использовать необычное оружие против зверя, который действует инстинктивно. Совсем другое — дать образец тем, кто умеет планировать, создавать источники скверны и намеренно направлять изменённых существ против людей. Если ракшаас действительно обладали разумом и могли анализировать последствия собственных действий, то оставлять им подобные находки было бы крайне неразумно.

— Тогда извлекаем все. — Сказал Алексей. — И проверяем каждый наконечник поисковыми артефактами, прежде чем убирать его в контейнер.

— Именно.

Кан Чжин снял с пояса небольшой кожаный футляр, предназначенный для хранения подозрительных предметов. Внутри находились отдельные ячейки, выложенные плотной тканью. Обычно туда помещали небольшие заражённые осколки, которые требовалось доставить в крепость для изучения, не допуская прямого контакта с людьми. Сегодня футляр оказался весьма кстати. Командир первым направился к ближайшему муравью. Тело ещё сохраняло тепло, но больше не двигалось. Чёрное пламя исчезло, оставив на панцире тёмные следы. Голова была разрушена настолько сильно, что найти целый наконечник оказалось непросто. Однако

Алексей заметил металлический блеск возле основания шеи и указал на него командиру.

Кан Чжин присел, достал длинные щипцы и осторожно извлёк остаток болта. Металл оказался цел. Наконечник сохранил форму, хотя его поверхность потемнела, а часть нанесённых знаков была скрыта под плотным налётом. Командир сразу проверил предмет поисковой пластинкой. Никакой реакции. Он повторил проверку, затем осторожно поместил наконечник в первую ячейку футляра. Следующий болт находился глубоко под панцирными пластинами второго муравья. Чтобы достать его, пришлось раздвинуть повреждённые сегменты специальным крючком.

Алексей помогал командиру, указывая, где именно следует искать металл, но сам старался не касаться тела без необходимости. Второй наконечник тоже сохранился. Третий оказался повреждён сильнее. После удара о камень часть металла деформировалась, однако основание с выгравированными знаками осталось целым. Кан Чжин осмотрел его особенно внимательно, словно пытался определить, почему именно этот снаряд сработал иначе, чем остальные.

— Он ведь почти сразу разлетелся... — Всё же заметил Тхэ Су.

— Древко не выдержало удара. — Ответил Алексей. — Но основные надписи находятся ближе к наконечнику. Если часть обработки сохранилась, этого могло оказаться достаточно.

— Получается, даже сломанная стрела всё ещё может убить такую тварь?

— Если основной рисунок остаётся на месте и сохраняет свойства, да. Но рассчитывать на это не стоит.

Кан Чжин убрал обломок в отдельную ячейку.

— Всё равно лучше, чем ничего.

Они продолжили работу. Один за другим командир извлекал из тел обломки артефактных болтов, проверял их поисковым амулетом и укладывал в футляр. В некоторых случаях приходилось осторожно раздвигать хитин, в других — удалять обломки древка, застрявшие между пластинами. Один наконечник удалось достать почти без повреждений, другой оказался покрыт трещинами, а третий пришлось извлекать вместе с частью разрушенной ткани. Но главное было достигнуто. Все найденные снаряды оказались у людей.

Кан Чжин не позволил оставлять даже мелкие фрагменты, если они могли содержать остатки обработанного материала. Он понимал, что полностью собрать все обломки стрел и болтов практически невозможно, особенно после того, как некоторые снаряды разрушились при попадании. Но по крайней мере крупные части, способные раскрыть принцип работы оружия, не должны были остаться в лесу. Когда последний наконечник оказался в футляре, командир закрыл крышку и закрепил ремни. Затем достал поисковый артефакт и ещё раз проверил все восемь тел. Результат оказался одинаковым. Внутри останков не обнаруживалось устой-

чивых признаков скверны. Некоторые участки земли вокруг муравьёв всё ещё оставались заражёнными, и артефакт реагировал на них слабым мутным свечением. Но сами тела больше не служили источниками заражения. Чёрные прожилки под панцирем исчезли, а остатки тёмной жидкости постепенно теряли характерный блеск.

— Значит, эффект одинаковый. — Тихо произнёс один из пограничников.

— Не совсем. — Ответил Алексей. — Скорость различалась. Но конечный результат, похоже, один.

Кан Чжин убрал поисковую пластинку.

— Этого достаточно для сегодняшнего отчёта.

Он посмотрел на лес, затем на оставшиеся тела. Ещё недавно командир собирался вернуться в крепость без лишних задержек. Теперь же его беспокоило не только то, что поблизости могли находиться другие монстры. Сама ситуация изменилась. Они обнаружили стаю существ, которые, судя по всему, передвигались согласованно и пытались окружить отряд. Эти твари не просто обладали необычным строением тела. Их хитин позволял почти сливаться с окружающей средой, а мощные жвалы превращали любое столкновение на близком расстоянии в смертельно опасное предприятие. Если бы не артефактные болты, исход боя мог быть совершенно иным. Возможно, пограничники сумели бы отбиться. Возможно, им удалось бы отступить, используя камни и узкие проходы. Но в лучшем случае они потеряли бы время,

оружие и, вероятно, кого-то из своих людей. А если бы на месте пяти пограничников находился обычный патруль из десяти или пятнадцати воинов, даже тяжёлые доспехи не гарантировали бы им спасения. Муравьи были слишком быстрыми, слишком хорошо защищёнными и слишком опасными в ближнем бою. И теперь все восемь лежали мёртвыми.

— Возвращаемся. — Приказал Кан Чжин.

Никто не стал спорить. Обратный путь занял меньше времени, чем первая часть вылазки, но это не означало, что пограничники расслабились.

Теперь они двигались ещё осторожнее. Трое бойцов держали оружие наготове, Тхэ Су следил за проходами между деревьями, а Алексей периодически проверял крепление арбалета и состояние ручного метателя. Он использовал восемь болтов из десяти, и хотя некоторые наконечники удалось извлечь из тел монстров, рассчитывать на их немедленное повторное применение было нельзя. Их следовало тщательно осмотреть, очистить, проверить состояние надписей и, возможно, восстановить обработку. Пока же они оставались доказательством того, что оружие работает.

Парень мысленно подсчитывал потраченные материалы. Восемь болтов за одну короткую схватку — слишком много, если речь идёт о постоянном использовании. Даже если каждый снаряд способен убить одного монстра, запас придётся пополнять регулярно. А изготовление обработанных наконечников требовало времени, аккуратности и компонен-

тов, которые не всегда удавалось найти поблизости. Но если удастся упростить процесс, сделать состав более устойчивым и научиться обрабатывать сразу несколько десятков наконечников за один рабочий цикл, то ситуация изменится. Пока это оставалось лишь возможностью.

Впереди виднелась линия крепостных укреплений. Каменные стены поднимались над склоном, а сторожевые башни казались тёмными силуэтами на фоне облачного неба. На одной из площадок уже заметили возвращающийся отряд, и вскоре над воротами поднялся условный знак, сообщавший караулу, что люди идут со стороны леса. Кан Чжин не сбавлял шага. Он нёс футляр с извлечёнными наконечниками так, словно внутри находилось не несколько кусков металла, а важнейший документ, который нельзя потерять ни при каких обстоятельствах. И, в сущности, так оно и было. В этих небольших обломках заключалось доказательство того, что люди получили новое оружие против существ, которых раньше могли остановить лишь ценой значительных потерь. Но вместе с этим появлялась и новая ответственность.

Если технология окажется эффективной, её придётся развивать, проверять и распространять среди пограничных отрядов. Понадобятся материалы, мастерские, обученные люди и строгий контроль над изготовлением. Нельзя будет позволить, чтобы отдельные чиновники превратили подобные снаряды в редкий товар, который достаётся только богатым крепостям, или чтобы их производство оказалось в руках

тех, кто станет торговать ими ради собственной выгоды. А ещё следовало учитывать присутствие представителей ракшаас.

Командир слишком хорошо знал, что настоящая опасность находится не только в лесу. Где-то там, за границей видимой территории, среди демонического тумана и заражённых земель, обитали существа, способные намеренно распространять скверну, оставлять источники заражения и, вероятно, использовать изменённых монстров в собственных целях. Если они узнают, что люди нашли способ уничтожать скверну внутри заражённых тел, то могут начать действовать иначе. Возможно, станут избегать прямых столкновений. Возможно, начнут использовать более крупные стаи. Или попытаются уничтожить тех, кто производит новое оружие. Кан Чжин не знал ответов на этот вопрос. Но он знал, что не собирается облегчать противнику задачу, оставляя в лесу наконечники, которые тот мог бы изучить. Когда отряд подошёл к воротам, стража уже приготвилаь открыть проход. Дежурный офицер выглянул с площадки, увидел командира и тут же распорядился освободить дорогу.

Кан Чжин остановился лишь на мгновение, чтобы отдать краткое распоряжение:

— Никого не выпускать на этот участок без моего приказа. В лесу обнаружена стая крупных изменённых насекомых. Подробности будут позже. Сейчас мне нужен лекарь для осмотра бойцов и помещение, где можно безопасно про-

верить оружие.

Офицер сразу выпрямился.

— Будет исполнено, командир.

Ворота открылись. Пограничники вошли внутрь крепости, и только тогда Алексей позволил себе немного расслабить плечи. Он не чувствовал себя победителем. Скорее, у него было ощущение, что он только что обнаружил ещё одну часть огромной задачи, которую невозможно решить за несколько дней. Но кое-что теперь стало яснее. Его артефактные метательные снаряды действительно могли убивать изменённых существ, причём эффективность не зависела исключительно от попадания в голову. Если наконечник проникал под защитные пластины и соприкасался со скверной, начинался процесс, который в большинстве случаев приводил к гибели монстра. Это открывало множество возможностей. Однако одновременно становилось понятно, что оружие придётся тщательно контролировать. Его свойства нельзя было бездумно раскрывать каждому желающему, а сами снаряды нельзя было оставлять там, где их могли найти противники.

Алексей посмотрел на футляр в руках Кан Чжина. Внутри лежали несколько металлических наконечников, испачканных тёмными остатками тканей изменённых существ. Для любого постороннего человека они выглядели бы почти бесполезными обломками оружия. Но теперь Алексей знал, что каждый из них может стать ключом к созданию куда бо-

лее эффективного средства борьбы со скверной. И если ему удастся разобраться в произошедшем, у пограничников появится шанс перестать встречать каждую новую тварь с расчётом на то, сколько людей придётся потерять, прежде чем её удастся остановить. А пока им оставалось сделать самое простое и одновременно самое важное. Вернуться живыми, сохранить доказательства и не позволить тем, кто скрывался за демоническим туманом, узнать больше, чем следовало.

.....

Возвращались они к пограничной крепости почти без остановок. После схватки с изменёнными муравьями никто из пограничников не испытывал ни малейшего желания задерживаться среди деревьев, где из-за причудливого переплетения ветвей даже дневной свет казался тусклым, а каждый шорох мог оказаться предвестником новой неприятности. Слишком хорошо они знали здешние леса, чтобы принимать недавнюю победу за гарантию безопасности. Если поблизости появилась стая изменённых насекомых, это ещё не означало, что других тварей в округе не было. Напротив, запах крови, оставленные на земле следы и беспорядок, возникший во время боя, вполне могли привлечь кого-нибудь ещё.

Кан Чжин разделял это мнение и потому не позволял своим людям растягиваться. Отряд двигался собранно, постоянно оглядываясь по сторонам и время от времени проверяя показания нефритовых пластин. Сам командир шёл ближе к

середине небольшого строя, где находился и Алексей. Старик время от времени поглядывал на юношу, словно хотел что-то спросить, но всякий раз откладывал разговор. Сейчас следовало прежде всего добраться до крепости, а уже потом разбираться с тем, что произошло в лесу.

Хотя... Честно говоря, он и сам не особо-то и стремился начинать беседу. После боя он чувствовал не столько страх, сколько неприятную усталость, которая постепенно проступала сквозь первоначальное возбуждение. Пока приходилось стрелять, выбирать цели и следить за тем, чтобы очередной муравей не добрался до кого-нибудь из пограничников, времени на размышления не оставалось. Теперь же, когда опасность вроде бы миновала, он вновь и вновь возвращался мыслями к тому, сколько боеприпасов ушло на уничтожение восьми существ.

Семь болтов. Целых семь. И это при том, что часть попаданий оказалась удачной лишь потому, что муравьи в определённые моменты сами открывали уязвимые участки тела. Если бы они держались плотнее, прикрывая друг друга, если бы атаковали не с нескольких сторон, а одновременно навалились на людей, результат мог оказаться совсем другим. Артефактные снаряды действительно работали, однако пока они оставались дорогим и ограниченным средством борьбы, которое не позволяло бездумно расходовать их при каждой встрече с изменённой тварью.

Парень машинально проверил застёжку кожаного футля-

ра, закреплённого у пояса, затем коснулся рукой арбалета. Оружие по-прежнему было на месте. Ручной метатель тоже не подвёл, хотя после выстрела его механизм следовало разобрать, очистить и проверить на предмет повреждений. А вот запас болтов заметно уменьшился, и это обстоятельство беспокоило Алексей куда сильнее, чем ему хотелось бы показывать окружающим. В конце концов лес расступился, и между деревьями показались знакомые каменные стены.

Пограничная крепость встретила их не обычным шумом смены караула и не любопытными взглядами солдат, которым хотелось поскорее узнать новости, а напряжённой, почти настороженной тишиной. На стенах стояли дополнительные дозорные, у ворот находились сразу несколько вооружённых воинов, а чуть поодаль уже ждала Со Ён — та самая женщина-лекарь, которую Кан Чжин, судя по всему, успел предупредить о возвращении отряда.

Рядом с ней стоял пожилой помощник, державший деревянный поднос с несколькими нефритовыми пластинами и маленькими чашами. На каменном столике были разложены чистые повязки, куски ткани и какие-то тёмные порошки. Всё это недвусмысленно указывало на то, что встречать вернувшихся собирались не с расспросами, а с полноценной проверкой.

И как только первые пограничники приблизились к воротам, один из караульных поднял руку.

— Остановиться! Не входить всем сразу. Сначала провер-

ка на скверну!

Приказ прозвучал громко и отчётливо. Несколько воинов, стоявших за воротами, немедленно разошлись в стороны, освобождая пространство перед лекарем. Ещё двое подняли копья, не направляя их на вернувшийся отряд, но ясно показывая, что никто не проскочит внутрь без разрешения. Никто из пришедших не возмутился.

Пограничники слишком хорошо знали, почему здесь действовали именно так. В прежние годы случалось, что воины возвращались после стычки с изменёнными существами, внешне совершенно здоровые, без ран и следов заражения, а спустя несколько часов начинали вести себя странно. Одни жаловались на невыносимый холод, другие слышали голоса, которых не существовало, третьи внезапно бросались на товарищей. Иногда скверна проявлялась ещё позже, когда заражённый уже успевал пройти по казармам, поест за общим столом и лечь спать рядом с другими солдатами.

После нескольких подобных происшествий в крепости выработали строгий порядок. Любой отряд, возвращавшийся из заражённых земель, проходил проверку, даже если никто не получил ни царапины. Особенно после боя с крупными изменёнными насекомыми.

— По одному. — Распорядилась Со Ён, окинув воинов быстрым взглядом. — Сначала снимите шлемы и перчатки. Потом покажете руки, шею и лицо. Если есть раны, сразу говорите. Не пытайтесь скрыть даже мелкие царапины.

Первым к ней шагнул один из пограничников, высокий мужчина с широкими плечами и коротко остриженными волосами. На его доспехе темнела свежая вмятина, оставленная ударом муравья, а на левом наплечнике виднелись несколько глубоких борозд. Он снял шлем, протянул лекарю руки и терпеливо позволил осмотреть себя.

Со Ён приложила к его запястью тонкую нефритовую пластинку, подержала её несколько мгновений, затем перевернула и проверила другую руку. Камень оставался спокойным, сохраняя ровный светлый оттенок. Женщина провела пальцами вдоль шеи мужчины, заглянула ему за уши, осмотрела кожу под воротником и лишь после этого кивнула.

— Следующий.

Проверка продолжилась. Каждому воину приходилось снимать часть снаряжения, показывать открытые участки тела и некоторое время держать при себе диагностическую пластину. Со Ён не торопилась, хотя по выражению её лица было видно, что она уже ждёт возможности расспросить вернувшихся о произошедшем. Её движения оставались уверенными и привычными. Она не раз осматривала людей после встреч со скверной и прекрасно знала, что излишняя поспешность может обернуться бедой. Однако на этот раз всё шло удивительно спокойно. Ни одна пластина не потемнела, ни одна не начала мелко дрожать в руке лекаря. Не появилось ни мутных прожилок, ни подозрительных пятен, которые указывали бы на то, что скверна проникла под кожу. Да-

же тот боец, который во время схватки упал после удара одного из муравьёв и теперь с трудом расправлял плечи, оказался чист. Когда Со Ён закончила его осмотр, мужчина с явным облегчением выдохнул.

— Значит, и на этот раз обошлось.

— Не торопись радоваться. — Привычно одёрнула его женщина. — Я ещё не проверила, не сломал ли ты себе ребро. Скверна — не единственная причина, по которой человек может умереть после возвращения из леса.

— Если ребро сломано, я бы заметил.

— Конечно. Ты у нас настолько умен, что можешь определить перелом по тому, насколько громко ругаешься при вдохе.

Несколько стоявших неподалёку пограничников тихо рассмеялись. Напряжение, до этого висевшее над воротами, немного ослабло. Алексей всё это время держался чуть в стороне, дожидаясь своей очереди. Он не пытался проскользнуть внутрь и не возражал против проверки. На нём тоже был амулет, изготовленный собственными руками, причём носил он его не столько для того, чтобы успокоить окружающих, сколько потому, что предпочитал не проверять на собственном опыте, насколько далеко может зайти воздействие скверны. И когда Со Ён наконец повернулась к нему, её взгляд на мгновение задержался на подвеске у него под одеждой.

— Ты тоже должен пройти осмотр, А-рэ.

— Разумеется.

Юноша спокойно снял верхнюю меховую накидку, открыл ворот и показал амулет. Женщина взяла нефритовую пластину, поднесла к его груди, затем провела ею вдоль плеч и рук. Камень не отреагировал. Более того, когда Со Ён приблизила его к подвеске, пластина ярко засветилась, свидетельствуя о том, что он всё ещё защищает.

Лекарь нахмурилась, скорее от сосредоточенности, чем от недовольства, и повторила проверку. Результат оказался прежним.

— Хорошо. — Произнесла она наконец. — Никаких признаков заражения.

— Я же говорил, что всё будет в порядке. — отозвался Алексей.

— Ты ничего не говорил. Ты просто стоял и ждал.

— Значит, мне удалось выразить свою уверенность без лишних слов.

Со Ён посмотрела на него так, словно собиралась ответить, но в последний момент передумала. Вместо этого она поправила ему ворот, за которым скрывался амулет, и негромко добавила:

— Твоя защита действительно работает. Я проверю её ещё раз, когда будет время, но сейчас она показала себя лучше, чем некоторые вещи, на которые мы привыкли полагаться.

Алексей лишь слегка пожал плечами, будто речь шла о самой обычной работе. Он прекрасно понимал, что для лекаря

это не было пустяком. Амулеты, которые он изготовил для пограничников, не делали их неуязвимыми и не могли гарантировать защиту от любого воздействия. Однако они давали дополнительный барьер между человеком и скверной, а в условиях этой границы даже небольшое преимущество могло оказаться решающим. Если амулет помогал предотвратить заражение хотя бы в нескольких случаях, значит, затраченные усилия были не напрасны. Когда проверка закончилась и Кан Чжин наконец разрешил отряду пройти внутрь, в крепости словно прорвало плотину.

— Эй, вы вернулись!

— Ну что, нашли кого-нибудь?

— Говорят, у вас там были изменённые насекомые! Это правда?

— Да не толпитесь вы у ворот! Дайте людям пройти!

Воины, находившиеся на дежурстве, поспешили к вернувшимся. Те, кто в этот момент занимался починкой снаряжения во внутреннем дворе, бросили работу и тоже направились к ним. Несколько солдат, до этого сидевших возле оружейного навеса, вскочили так быстро, что один едва не уронил миску с едой. Весть о возвращении небольшого отряда распространилась по крепости быстрее, чем любой официальный доклад. Это было неудивительно. На границе новости редко бывали приятными, а возвращение людей без потерь после встречи с крупными изменёнными существами само по себе заслуживало внимания. Но в этот раз погранич-

ники видели нечто, о чём ещё несколько недель назад даже не стали бы мечтать.

— Рассказывайте! — потребовал один из молодых воинов, подступив к Тхэ Су. — Что там произошло? Вы действительно встретили изменённого муравья?

— Не одного. — Устало вздохнув, ответил лучник, снимая с плеча колчан. — Целую стаю.

На мгновение вокруг него стало тише.

— Сколько? — спросил кто-то.

— Восемь.

Сначала никто не произнёс ни слова. Потом один из стоявших рядом воинов коротко присвистнул, а другой недочерчиво покачал головой.

— Восемь изменённых муравьёв? И вы все вернулись? Никого не потеряли?

— Как видишь. — Коротко усмехнулся Тхэ Су.

— Да что ты говоришь! — вмешался боец с вмятым наплечником. — Мы вернулись не просто так. Если бы не новые снаряды, сейчас половина из нас лежала бы там, среди деревьев.

Эти слова заставили окружающих забыть о сдержанности.

— Какие ещё снаряды?

— Те самые, что сделал А-рэ!

— Те самые артефактные стрелы?

— И болты. — Уточнил другой пограничник. — Он стрелял из своего арбалета, а потом ещё из тех маленьких штук,

которые носит на руке. Видели бы вы, что они сделали с муравьями!

— Пойдите, пойдите! — перебил его кто-то. — Вы хотите сказать, что смогли убить изменённых муравьёв обычными стрелами?

— Не обычными. — С заметным удовольствием ответил Тхэ Су. — Именно это вы и должны понять. С виду они почти ничем не отличаются от тех, которыми мы пользуемся каждый день, но наконечники обработаны особым образом. И когда такой снаряд попадает в изменённую тварь, скверна начинает гореть.

— Гореть?

— Чёрным пламенем. — Пояснил он. — Я сам видел. Стрела вошла одному из муравьёв прямо в глаз, и его голова разлетелась на куски. Другой получил болт в спину, между пластинами хитина. Сначала он даже продолжал двигаться, а потом началось такое, что лучше бы вам не видеть.

В этот момент Тхэ Су начал говорить всё увереннее. Он был опытным лучником и не привык преувеличивать собственные заслуги, однако теперь в его голосе слышалось возбуждение человека, которому довелось увидеть, как привычные законы боя внезапно изменились. Ещё утром он отправлялся на вылазку, прекрасно понимая, что его лук против крупной бронированной твари будет полезен лишь в том случае, если удастся найти уязвимое место. Теперь же он знал, что в его руках может оказаться оружие, способное

убить противника, которого прежде приходилось обходить стороной или встречать всем отрядом.

— Ты попал ему в глаз? — уточнил один из лучников, словно не до конца поверив услышанному.

— Да.

— На каком расстоянии?

Тхэ Су назвал примерную дистанцию, и собеседник невольно нахмурился.

— Бегущая тварь?

— Бегущая.

— И ты успел прицелиться?

— Успел. — ответил Тхэ Су, после чего помрачнел. — Но если бы их было больше, а мы стояли бы на открытом месте, не уверен, что смог бы повторить это ещё раз. Они двигались быстро, почти не давали возможности выбрать цель. А когда добрались до нас, пришлось думать уже не о том, куда стрелять, а о том, как не оказаться у них под жвалами.

При этих словах несколько старших воинов обменялись тяжёлыми взглядами. Никто из них не нуждался в подробных объяснениях относительно того, чем опасны изменённые муравьи. Даже в обычном состоянии крупные насекомые могли представлять серьёзную угрозу, но после воздействия скверны они превращались в настоящие живые осадные машины. Их хитин становился настолько плотным, что обычные стрелы часто отскакивали от панциря, а наконечники копий скользили по поверхности, не находя достаточ-

ной опоры для удара.

Воины не раз сравнивали такой панцирь с хорошими рыцарскими доспехами, но сравнение было не совсем точным. Доспехи человека имели сочленения, ремни, подвижные соединения и участки, которые приходилось оставлять относительно свободными ради возможности двигаться. Хитин же покрывал тело насекомого естественными пластинами, расположенными так, чтобы защищать жизненно важные части и одновременно не мешать стремительному передвижению. Даже там, где пластины перекрывали друг друга, проникнуть под них было трудно. Острый край мог отвести наконечник в сторону, а сам хитин при ударе нередко оказывался прочнее железа, которое кузнец мог выковать в условиях пограничной крепости.

Но настоящим кошмаром были жвалы у этих тварей. У обычного муравья они казались всего лишь частью ротового аппарата. У изменённого существа длина и мощь этих челюстей делали их похожими на короткие изогнутые мечи. Один удачный захват мог перерубить человеческую руку, раздробить кость или прорезать защиту на конечности. А если тварь наваливалась всем телом, то даже сильный воин рисковал оказаться сбитым с ног, прежде чем успевал нанести ответный удар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.